

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

Возможности интеграции инвалидов в сферу высшего образования

Выпускная квалификационная работа

Нормоконтроль пройден.

«___» _____ 2017 г.

Нормоконтролер _____

Исполнитель:

Студент группы № БС-41

дневного отделения

Дмитриева Николь Дмитриевна

Допущен(а) к защите

«___» _____ 2017 г.

Зав. кафедрой _____

Научный руководитель:

доктор соц.н., профессор

кафедры социологии и

политологии УрГПУ

Прямикова Елена Викторовна

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ИНВАЛИДНОСТИ.....	6
1.1 История феномена инвалидности.....	6
1.2 Исследования в области инвалидности	14
ГЛАВА 2. ОБУЧЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ИНВАЛИДОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	22
2.1 Модели образования инвалидов	22
2.2 Государственная деятельность по поддержке инвалидов в сфере высшего образования	30
ГЛАВА 3. ИНТЕГРАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРГПУ	35
3.1 Характеристика отношений субъектов образовательной деятельности к возможностям интеграции инвалидов в образовательный процесс УрГПУ	35
3.2 Специфика взаимодействия преподавателей со студентами-инвалидами	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	54
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	61
Приложение 1.....	61
Приложение 2.....	65
Приложение 3.....	66
Приложение 4.....	67
Приложение 5.....	68
Приложение 6.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим направлением современного общества является достижение для всех граждан социального равноправия и возможностей самореализации. Данная цель может быть достигнута посредством функционирования института образования, освоение индивидом того или иного уровня повышает его возможности восхождения по социальной лестнице, а в целом ряде случаев является его условием. Гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального положения¹.

Для максимально возможной реализации данного закона, государство оказывает экономическую помощь гражданам, нуждающимся в социальной поддержке. Одной из таких категорий являются люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Сегодня для реализации образовательного процесса люди с ОВЗ сталкиваются с рядом проблем:

- выявление способностей инвалидов к труду в зависимости от внутренних и внешних факторов, его физических возможностей и пожеланий;
- создание непрерывного процесса обучения, взаимодействие с общественными организациями;
- знание требований рынка труда для инвалидов;
- формирование культуры понимания проблем инвалидов и этики общения в семье, в гражданской и социальной сферах (медики, педагоги, служащие отделов кадров и т.д.);

¹ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 30.11.2016).

- создание безбарьерной среды, включая пандусы, лифты и т.д., с целью беспрепятственного перемещения и повышения социальной интеграции, организации досуга и повышения общекультурного уровня.

Образование инвалидов – это комплекс вопросов, связанных с реабилитацией лиц с физическими ограничениями и создание им равных возможностей с обществом.

В 21 веке проведено множество исследований по проблеме доступности и возможностей получения высшего образования инвалидами, что, казалось бы, делает проблему не актуальной. Но с введением государством различных социальных программ для инвалидов, для отслеживания динамики ситуации, данный вопрос о реальных условиях обучения инвалидов необходимо рассматривать постоянно.

Объект: отношение к инвалидам в сфере высшего образования.

Предмет: интеграция инвалидов в сферу высшего образования.

Цель: выявить возможности интеграции инвалидов в сферу высшего образования.

Задачи:

1. Раскрыть динамику возможностей инвалидов в обществе.
2. Определить подход к исследованию интеграции инвалидов в сферу высшего образования.
3. Охарактеризовать модели образования инвалидов.
4. Рассмотреть государственную деятельность по поддержке инвалидов в сфере высшего образования в современной России.
5. Проанализировать процесс интеграции инвалидов в сферу высшего образования (на примере УрГПУ).
6. Проанализировать конструирование отношений инвалидов и других субъектов образовательной деятельности (на примере УрГПУ).

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

В первой главе рассматривается феномен инвалидности и основные подходы к изучению данного феномена.

Во второй главе рассматриваются модели образования инвалидов, дается описание государственной деятельности по поддержке инвалидов в сфере высшего образования.

В третьей главе представлены результаты социологического исследования «Возможности интеграции инвалидов в образовательный процесс высшей школы (на примере УрГПУ)».

В заключении приводятся основные результаты исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ИНВАЛИДНОСТИ

1.1 История феномена инвалидности

Современное представление об институте инвалидности сложилось в процессе исторического развития общества. Но первоначально инвалидность развивалась в форме институции (не регулировалась официальными нормами), так как была связана с представлениями, обычаями, запретами, которые выполняли регулятивную и контролирующую функции, не представляя собой сложившуюся систему.

Инвалидность как институция стала оформляться во времена Античности, когда главную роль в развитии норм взаимоотношений с людьми, имеющих физические недостатки, играла община. Популярным примером является Древняя Спарта, в которой решение о судьбе слабого ребенка, принималось не индивидуально семьей, а исходя из социальной необходимости.

Инвалидность не редкость в древних государствах. Причинами широкого распространения недуга были недоедания, болезни, войны. Даже небольшая травма могла привести к расстройству одной или нескольких функций организма человека. Врачи признавали человека неизлечимым. Но есть примеры, когда они пытались объяснить физические недостатки индивида не мистическими, а рациональными представлениями. Например, Аристотель предпринимал попытки объяснить причины появления слепоты и глухоты. Он считал, что глухота – более серьезное нарушение, чем слепота, поскольку именно слух способствует интеллектуальному развитию человека.

В рамках феномена можно выделить два определяющих понятия: «деформация» и «инвалидность». Несмотря на то, что категории «инвалидность» и «деформация» не использовались в древних государствах, можно найти некоторое сходство между современными и

античными представлениями о «физически экстраординарных индивидах»². Например, незрячие и глухие люди имеют инвалидность, но видимых физических повреждений они не имеют. И, наоборот, человек с шестым пальцем на руке не будет признаваться в обществе как инвалид.

К середине II века н.э. среди греков начинает распространяться христианство, которое являлось мощным фактором, определяющим отношение к различным социальным явлениям. Красота человеческого тела отходит на второй план, ей противопоставляется душа. Новое мировоззрение имеет дуалистическое отношение к инвалидности: с одной стороны, рассматривала социальный феномен как «наказание за грехи», а с другой – причисляла инвалидов к мученикам. Такое отношение является одной из составляющих так называемой моральной модели инвалидности, вытекающей из базовых постулатов христианства.

В Средние века, так же как и в античное время, фактически не существовало понятий «инвалидность» и «физическое нарушение». При этом средневековая терминология была менее политкорректна и более прямолинейна. Физические нарушения определялись как образ: «хромые», «слепые», «немые», «глухие» люди, и «дети с врожденными нарушениями». Этот факт характеризует данный период как наихудшее время для инвалидов, они были либо объектом жалости для остальных членов общества, либо неполноценными людьми, которых избегали. Лица с ограниченными возможностями ущемляли в правах, они входили в одну группу с бедняками и пожилыми³. Ограничения препятствовали их участию в общественной жизни и устанавливали образец поведения, которому они должны были соответствовать.

«Средневековое насилие над глубинным гуманизмом основ христовой веры нашел выход в эпохе, получившей название Возрождение – возрождение единого и милосердного Бога и человека, наделенного

² Никонова А.А. Социологический анализ создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью. 2015. С. 19.

³ Жиро К. История отношения к инвалидам во французском обществе от средних веков до наших дней. Электронный режим доступа URL: <http://invalidov.net/viewtopic.php?id=477> (Дата обращения: 28.10.2016).

Разумом и созданного Творцом «по образу и духу своему»⁴. Эпоха Ренессанса представила одинаковые перспективы для всех членов общества, независимо от их физического состояния, в связи с изменением мировоззренческих установок, противопоставляющих силе тела силу духа. Это противостояние проявилось в стремлении к постоянному самосовершенствованию. С XIV по XVI века начавшийся гуманизм в искусстве сопровождался успехами в анатомических и физиологических исследованиях человеческого тела, слуха и зрения, проводимых Леонардо Да Винчи, Уильямом Гарви и др.⁵.

Несмотря на изучение человека, в эпоху Возрождения вера в животное происхождение людей с инвалидностью и их одержимость (людей с психическими заболеваниями) продолжала существовать в течение всего Нового времени. Было мнение, что «уроды – это нечто, что превосходит саму Природу, чудовища, которые противостоят Природе, слепые, одноглазые, горбатые, хромые, шести-, четырех-, трех-, двупалые калеки, они могут иметь и все эти признаки вместе»⁶. Но данное высказывание вовсе не относится к инвалидности как проявлению дьявольской, неземной силы, оно классифицирует инвалидов по категориям, а понятия «уроды» и «чудовища» используются из-за отсутствия в те времена понятия «инвалидность». Предполагалось, что инвалидность («уродство») зависит от наследственности.

Благотворительность, получившая в эпоху Возрождения юридический статус, представляла форму солидарности, которая в итоге привела к большей общественной изоляции инвалидов⁷. Также данный этап характеризуется появлением специальных учреждений, пытающихся решить жизненные проблемы людей с инвалидностью: получение

⁴Брестовицкая Н. Закон и инвалиды: к вопросу об истории проблемы. Электронный режим доступа. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=645826> (Дата обращения: 28.10.2016).

⁵Никонова А.А. Социологический анализ создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью. 2015. С. 22.

⁶Там же. С. 23.

⁷Жиро К. История отношения к инвалидам во французском обществе от средних веков до наших дней. Электронный режим доступа URL: <http://invalidov.net/viewtopic.php?id=477> (Дата обращения: 28.10.2016).

образования, трудоустройство, реабилитация, в случае с глухими или незрячими детьми – образование специального языка.

В XVI веке начала зарождаться система образования для инвалидов по слуху (в первую очередь, в Испании и Турции). Первыми в Испании образование стали получать глухие дети аристократов, спрятанные от общества в мужских и женских монастырях. Обучением детей занимались монахи. Все следующее столетие только глухие дети богатых родителей могли пользоваться правом на образование. Процесс перемещения детей из церкви в специальные школы, можно назвать своеобразной инклюзией. В 1680 году Джордж Дальгарно опубликовал первую азбуку глухонемых.

Значимую роль для российской истории инвалидности сыграла императрица Екатерины Великая, которая в 1775 году подписала указ о создании приказов общественного призрения. В связи с данным документом начали обустривать убежища для неизлечимо больных, дома для душевнобольных.

В XIX веке формируется система государственной социальной политики и получает развитие государственная институциональная социальная поддержка. Например, во Франции была разработана стратегия отношения к малоимущим слоям населения, в том числе к инвалидам. С получением официального права на (низкооплачиваемый) труд и прошение милостыни⁸ инвалидность укрепляет свои позиции как социальный институт. Но такие попытки со стороны государства сделать инвалидов «полноценными» членами общества не помогли снизить уровень недоверия по отношению к ним. Возможно, такая ситуация складывалась потому, что милостыню могли просить и праздные люди (то есть вполне здоровые, но не желающие выполнять работу по силам). Поэтому государства не отказывались от приютов и других социальных учреждений, в которых содержались инвалиды.

⁸Жиро К. История отношения к инвалидам во французском обществе от средних веков до наших дней. Электронный режим доступа URL: <http://invalidov.net/viewtopic.php?id=477> (Дата обращения: 28.10.2016).

В конце XIX века становится популярным евгеника – учение об улучшении человеческой породы, возникшее во второй половине XIX века, оно основывалась на теориях Ч. Дарвина, Г. Спенсера и Э. Геккеля⁹. В Германии учение называли расовой гигиеной, в скандинавских странах – расовой биологией. Таких взглядов придерживались нацисты во время Второй мировой войны¹⁰. Главные принципы евгеники: сегрегация, запрет на брак между инвалидами, рождение детей. Вследствие этой политики ухудшились условия жизни людей с ограниченными возможностями – инвалидов начали принуждать к стерилизации. Такой опыт применялся в США, затем в нацистской Германии, которая приняла в 1933 году свой собственный евгенический закон о стерилизации. Принудительной стерилизации были подвергнуты 300-400 тысяч человек, особенно, люди с интеллектуальными ограничениями («слабоумные»), а кульминацией идеологической одержимости стало убийство инвалидов посредством эвтаназии в период Второй мировой войны.

После Первой мировой войны отношение общества к инвалидам было схоже со Средневековьем: изоляция, общественная благотворительность, милосердие. Но после войны (к примеру, во Франции) ветераны-инвалиды стали создавать особые сообщества, усиливая свои гражданские и политические позиции. Также произошли изменения в социальной политике, заключавшиеся, прежде всего, в создании системы услуг¹¹.

Во времена Второй мировой войны была запущена программа «расовой гигиены», вследствие чего последовало ряд массовых убийств более ста тысяч психически больных людей, как на территории Германии, так и на территориях оккупированных государств.

Во второй половине XX века распространяется подход нормализации социальной политики по отношению к инвалидам, который решал вопрос проживания. В большинстве современных жилищных проектов были

⁹Авдеев В.Б. Свобода личности и расовая гигиена // Метафизическая антропология. 2002. С. 32.

¹⁰ Там же. С. 33

¹¹Жиро К. История отношения к инвалидам во французском обществе от средних веков до наших дней. Электронный режим доступа URL: <http://invalidov.net/viewtopic.php?id=477> (Дата обращения: 28.10.2016).

представлены групповые дома, где жильцы имеют общие расходы на питание, транспорт и дежурную помощь¹². Такие дома появились на Западе с начала 1970-х годов, вытеснив дома-интернаты для инвалидов¹³. В целом, в 60-70-е годы в европейских странах стали придерживаться установки деинституционализации, то есть отказа от предыдущих форм жизнеустройства инвалидов (размещение в приюты и другие социальные учреждения). Одна из особенностей деинституционализации – «достоинство риска», – предположение, что те, кто высвобождается из-под строгой опеки, должны иметь право делать все то, что делают остальные люди, в том числе и случайные ошибки¹⁴.

В 1973 году инвалиды смогли получить государственную финансовую поддержку на реализацию программ (Движение за независимую жизнь), направленных на социальную помощь и интеграцию. В 1977 году была принята 504 статья Акта о реабилитации¹⁵. Статья относилась к реализации любой программы, финансируемой из государственных источников. Инвалиды США впервые показали себя независимой группой, способной влиять на правительственные решения.

Важным событием стало принятие Организацией Объединенных Наций Декларации прав инвалидов в 1975 году¹⁶. С этого момента инвалидность как категория включает в себя все больше компонентов: равные возможности и полноценное участие инвалидов в общественной жизни. Официально инвалидом признавалось любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то

¹²Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. С. 9.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ Там же. С. 10.

¹⁵ Движение за независимый образ жизни инвалидов. Электронный режим доступа. URL: <http://voi.social.tomsk.gov.ru/files/invainfo/legal.pdf> (Дата обращения: 29.10.2016).

¹⁶ Декларация о правах инвалидов. Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года. Электронный режим доступа. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (Дата обращения: 29.10.2016).

врожденного или нет, его или ее физических или умственных способностей¹⁷.

В 1981 году прошел Международный год инвалидов, поскольку вопросы инвалидности стали рассматриваться не только на национальном, но и на международном уровне. Благодаря ООН была создана Международная организация инвалидов, объединяющая людей с инвалидностью из разных стран и пропагандирующая концепцию независимой жизни среди них.

На протяжении многих веков инвалидность, меняя установки и образцы поведения как людей с инвалидностью, так и остальных членов общества, приобретала гражданские права и юридические гарантии. С возникновением определенной культуры инвалидности, включающей специальные языки, с появлением и расширением деятельности образовательных и трудовых учреждений, с активизацией общественных движений инвалидов, инвалидность становится институтом, который является не только ограничением, но средством изменения границ возможностей субъекта общественной жизни.

Сегодня, согласно Федеральному закону от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалидом является лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

¹⁷Декларация о правах инвалидов. Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года. Электронный режим доступа. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (Дата обращения: 29.10.2016).

В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид»¹⁸.

¹⁸В ред. Федеральных законов от 17.07.1999 N 172-ФЗ, от 01.12.2014 N 419-ФЗ. Электронный режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (Дата обращения: 30.11.2016).

1.2 Исследования в области инвалидности

Для изучения инвалидов как социальной группы в общем (и как участников образовательной деятельности в частности) необходимо рассмотреть феномен инвалидности. Больше количество социологических исследований в области инвалидности рассматриваются в рамках трёх подходов: интеракционистского, конструкционистского и институционалистского.

Причины появления социологических исследований в области инвалидности в 60-70-х годах XX века: 1. развитие в социологии теории символического интеракционизма, 2. активизация инвалидов сообществ. В 1963 году Ирвингом Гофманом был опубликован фундаментальный труд, положивший начало исследованиям инвалидности и представляющий собой анализ способов стигматизации и маргинализации «аномального» тела, – «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью». Под стигмой он представлял «ситуацию, когда индивид считается неспособным к полноценной социальной жизни»¹⁹, причем связывал эту проблему с проблемой девиантности. Для Гофмана девиант – это человек, который подвергся «наклеиванию ярлыка». Согласно его теории, инвалиды, проживая жизнь рядом с неинвалидами, постоянно подвергаются стигматизации, которая является двусторонним процессом. Это значит, что они не только «находятся в плену» у стереотипов со стороны неинвалидов, но и у собственной точки зрения.

Стигматизация у Гофмана непосредственно связана с понятием «идентичность». Он подразделяет ее на два типа:

- виртуальная социальная идентичность – это те требования и предположения, которые индивид определяет для себя в отношении стигматизированного индивида еще до встречи с ним (но уже зная о встрече).

¹⁹ Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Электронный режим доступа URL: <http://gendocs.ru/v27579/> (Дата обращения: 30.11.2016).

- истинная социальная идентичность – это те черты и свойства, которыми стигматизированный индивид обладает в действительности.

«При встрече с незнакомцем мы можем заметить свидетельства того, что он обладает неким качеством, отличающим его от других людей его категории и являющимся нежелательным для него... Таким образом, в нашем сознании он превращается из цельного обычного человека в неполноценного, обладающего каким-либо дефектом (подпорченного)... Таким образом, термин «стигма» будет использоваться для обозначения качества, выдающего какое-то постыдное свойство инвалида... причем характер этого качества определяется не самим качеством, а отношением по поводу него»²⁰. Таким образом, человек с инвалидностью – человек со стигмой, в отношении которого со стороны общества вполне вероятно проявление дискриминации и снижение его шансов на успешную социализацию и самореализацию²¹.

В 1966 году активист британского сообщества инвалидов Пол Хант продолжил исследовательскую традицию Гофмана уже с эмпирической точки зрения. Он собрал двенадцать эссе, которые были основаны на опыте инвалидов и действующих исследователей. Труд был назван «Стигма: опыт инвалидности», внимание акцентировалось на социальной природе данного явления. Наиболее важной темой стало исследование взаимоотношений инвалидов со средой, это стало первой попыткой изменения схемы инвалидности, определяемой в 60-е годы XX века как физический недостаток, и первой реакцией сообщества на вопрос: «Возможно ли обеспечить комфортные условия жизни для людей с инвалидностью, не перекраивая общество и отношения между его членами?»²².

В 60-х годах XX века для социологов, работающих в рамках символического интеракционизма, главным направлением для анализа была

²⁰ Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Электронный режим доступа URL: <http://gendocs.ru/v27579/> (Дата обращения: 30.11.2016).

²¹ Там же.

²² Никонова А.А. Социологический анализ создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью. 2015. С. 47.

социальная реакция по отношению к инвалидам. Они интересовались связью между инвалидностью и социально запрещенным поведением. Изначально ученые интересовались (в рамках данной парадигмы) преступностью и наркоманией, но после значительного этнографического исследования они обратили свое внимание на механизмы создания теории наклеивания ярлыков²³. Так американский социолог Роберт Скотт поставил под сомнение механизм создания девиантов в социальных взаимодействиях между профессионалами-реабилитологами и людьми с инвалидностью. Для него инвалидность представляла собой форму насильственной социализации, в которой человек с ограниченными возможностями здоровья вынужден принять зависимую от другого роль. Потеря «нормального» человеческого статуса снижает уровень ответственности (в целом – желания) больных за восстановление своего здоровья, но в таком случае инвалидов воспринимают как «граждан второго сорта». Таким образом, сторонники данной модели поведения фактически отказываются от идеи восстановления человека в целом и принимают его зависимость как должное.

Понятие «инвалидность» со временем изменялось. С одной стороны, его понимали как результат стигматизации, «наклеивания ярлыков». С другой, определение инвалидности рассматривали и как форму отклоняющегося от нормы поведения. Большинство определений инвалидности взаимосвязаны с такими понятиями как:

- «ненормальность»;
- «неспособность выполнять «нормальные» роли»;
- «участвовать в «нормальной» жизни».

Так внимание ученых сконцентрировано на рассмотрении «ненормальности», «субнормальности» и «отличности» как основного компонента инвалидности²⁴. Инвалидность представляется как отклонение

²³ Никонова А.А. Социологический анализ создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью. 2015. С. 48.

²⁴ Там же. С. 50.

от нормы из-за того, что инвалиды не способны эффективно включаться в общественный процесс; что они могут разрушать укоренившиеся культурные и социальные ценности и традиции общества. Человека воспринимают как девианта, как негативно отличающегося, если его поведение не социально одобряемо.

В 1966 году был опубликован совместный труд Питера Бергера и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности», что послужило появлению социально-конструкционистской теории. Согласно данной теории, индивиды самостоятельно создают социальную реальность и формируют собственную идентичность в зависимости от социальных условий. Социальная реальность в концепции П. Бергера и Т. Лукмана представлена как конкретная реальность индивидов, живущих в конкретном обществе, а именно в качестве феномена «жизненного мира» (непосредственно данное сознанию индивидов, существующее в их «коллективных представлениях»)²⁵. Авторы указывают на сложную взаимосвязь общественного и личного конструирования реальности, образующихся социализации и идентичности. Различия социальной реальности, которые возникают в процессе первичной и вторичной социализации, показывают, что инвалиды живут в мире, определяемом людьми без ограничений возможностей здоровья. В любой момент они могут отказаться от «роли инвалида» в своем субъективном восприятии нового положения. Следовательно, человек с ограниченными возможностями, где инвалиду отводится роль «больного» и «нуждающегося», имеет возможность для обособления реальности.

С 70-х годов XX века, в период активного распространения контрукционистских взглядов для создания исследовательского поля исследований инвалидности было разграничение понятий «нарушение» и «инвалидность», которые рассматривались как социальный конструкт. В то

²⁵ Егорова С. В. Социальное конструирование в структуре современных представлений об инвалидности // Вестник Самарского Государственного Университета, 2002. №. 3. С. 5.

время «нарушение» обозначает дефект тела, «инвалидность» представляется как особенная окружающая среда, то есть ограничением, которое формируется современными социальными организациями посредством отстранения людей, имеющих физические нарушения, от участия в основных направлениях социальной жизни²⁶. Такой подход принимает форму социальной модели. В медицинской модели используется термин «нарушение», связанное с негативным изменением физического состояния, от которого зависит уровень и степень лечения, профилактики, реабилитации.

Конструкционистская теория повлияла на развитие нового витка институционализма – социологического институционализма, предполагалось, что многие из институциональных форм и процедур можно рассматривать как культурно-специфические практики, связанные с мифами и традициями многих обществ. В более общем смысле они связаны с передачей культурных практик. Социологический институционализм, как правило, определяет институты не только как формальные правила, процедуры или нормы, но и как символические системы, когнитивные сценарии и моральные шаблоны, которые обеспечивают «границы значений» человеческой деятельности²⁷.

В конце XX – начале XXI века теория инвалидности стала предметом социологии городского пространства. Р. Имре (например, делит людей на тех, у кого есть, а у кого нет доступа к городскому пространству). Он называет данное явление «отличительной пространственной демаркацией и исключением»²⁸. Таким образом, городская среда подразумевает деление людей на две противоположные группы инвалидов и неинвалидов, трудоспособных и нетрудоспособных, социально включенных и социально исключенных. Инфраструктура города, включая архитектуру и транспорт,

²⁶ Егорова С. В. Социальное конструирование в структуре современных представлений об инвалидности // Вестник Самарского Государственного Университета, 2002. №. 3. С 6.

²⁷ Никитина А.А. Социологический анализ создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью. 2015. С. 54.

²⁸ Там же. С. 56.

ограничивает людей с инвалидностью в участии в различных областях городских и общественных практик. Дискриминация по признаку физической доступности создает такую городскую среду, которая представлена как «барьерная», «ограниченная», «эксклюзивная»²⁹. Конструкция городов фактически «обездвиживает» человека, максимально отделяя его от участия в общественной жизни, что приводит к ограниченной мобильности, следствием которой становится избирательный подход к выбору места проживания. Помимо физических барьеров, также сдерживающим фактором является отсутствие доступа к информационным источникам. Городское пространство неравномерно распределяет условия мобильности между разными группами людей. Среди тех, кому наиболее сложны такие передвижения, оказываются и люди с инвалидностью. Исследования проблем доступности окружающей среды сконцентрированы на политических дилеммах и ориентированы на изучение проблем мобильности, с которыми ежедневно сталкиваются люди с инвалидностью.

Отечественные социологические исследования в области инвалидности развиваются в рамках аналогичных направлений.

Большинство исследовательских работ Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова выполнены на стыке символического интеракционизма и конструкционизма³⁰. Их исследования были направлены на изучение социальной политики в области инвалидности и барьеров, препятствующих жизнеустройству людей с инвалидностью³¹. Работы направлены на преодоление феномена медиализации инвалидности. Также актуальными предметами исследований стали образование³² и трудоустройство. Например, в 2008 году группой авторов было проведено широкомасштабное «Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации

³⁰Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики, 2004. Т. 2. № 1. С. 7–28.

³¹Ярская-Смирнова Е. Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования, 1999. №. 4.

³²Ярская-Смирнова Е.Р, Лошакова И.И. Инклюзивное образование детей - инвалидов // Социологические исследования, 2003. № 5. С. 100–106.

инвалидов в Российской Федерации», в котором анализируются правовая, образовательная, трудовая, реабилитационная и средовая стороны инвалидности³³.

Сторонники институционального подхода последовательно развивают идею о формировании инвалидности как социального института. Большую роль в этом процессе отводят, прежде всего, возникновению институциональных барьеров³⁴ и активизации общественных движений³⁵.

Важным направлением в исследованиях в области инвалидности занимают психологические и педагогические работы. Так, инклюзивное образование многими социологами рассматривается как если не абсолютное благо для инвалидов, то, во всяком случае, положительное изменение в российской системе образования. В противовес этому мнению, многие дефектологи и педагоги коррекционных образовательных организаций занимают консервативную позицию, не видя возможности внедрения принципов инклюзии на нынешнем этапе развития общества. Это убеждение сильно еще и потому, что поддерживается активистами общественных организаций инвалидов³⁶.

Хронологически западные исследования социологии инвалидности стали появляются раньше (в 60-70х годах XX века), чем российские (в конце XX начале XXI века). Сегодня западные и отечественные исследования инвалидности развиваются в рамках социологических подходов: конструкционистского, институционалистского и интеракционистского. Институциональная и конструкционистская концепции анализируют компоненты инвалидности: объективно существующие явления (норм, правил, ценностей) и субъективные элементы (ограничения, барьеры). Под влиянием символического

³³Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя. Электронный режим доступа URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74920753> (Дата обращения: 28.10.2016).

³⁴Алейник Л.А. Институциональные барьеры и стратегии социальной мобильности людей с инвалидностью. 2008. 25 с.

³⁵Ткаченко В. С. Интеграция в российском обществе людей с инвалидностью. 2007. 55 с.

³⁶Смолин О.Н. Мы и общество. Конвенция ООН о правах инвалидов: риски и надежда // «Наша жизнь» журнал ВОС. 2013. № 1. С. 25.

интеракционизма развивались понятия девиации, стигматизации и дискриминации. Большую роль в формировании социологии инвалидности играют несколько факторов: активность инвалидов; развитие инвалидного движения по всему миру; появление научных организаций и сообществ, исследующих проблемы инвалидов. Что касается российской социологии, то она испытывает на себе влияние сильного педагогического сообщества (дефектологическая школа), которое демонстрирует незыблемость принципов специального образования и трудоустройства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что раньше инвалидов представляли как бесправных членов общества. Со временем отношение к ним менялось, в каждой эпохе был фактор, определяющий позицию инвалидов: религия, политика государства, стремление народов к мирной послевоенной жизни.

Несмотря на эволюцию взаимоотношений общества и инвалидов, барьер непонимания не был преодолен. Вопрос интеграции инвалидов стал актуален только в современное время, когда начали бороться за права человека. Это обуславливает актуальность исследования данной проблемы.

ГЛАВА 2. ОБУЧЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ИНВАЛИДОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Модели образования инвалидов

Первые пособия для образования детей-инвалидов начали издавать в XVI веке в Западной Европе, позже, с середины XVII века, начали открываться специализированные школы. Так, примерно, до середины XX века дети с различными психофизическими нарушениями были ограждены от «здоровых» детей, поскольку обучались в специальных коррекционных общеобразовательных учреждениях. За этот период можно выделить три модели образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)³⁷: с середины XVII века по 60-е годы XX века – сегрегационная, или медицинская, модель; с середины 60-х по 80-е – интеграционная модель как начало организации процесса обучения «здоровых» детей совместно с детьми с ОВЗ; с 80-х годов по настоящее время – работает инклюзивная модель, или модель включения.

Организация процесса образования детей с ОВЗ по типу сегрегационной модели могла быть реализована только в специализированном учреждении (на определенном этапе развития государства). Данная модель удовлетворяла потребности детей-инвалидов в заботе; специальных материально-технических средствах (система Брайля для незрячих; звукоусиливающая аппаратура для глухих); наличие специальных педагогов; специальные адаптивные программы обучения; медицинское сопровождение.

Но есть и негативная сторона данной модели: изоляция детей-инвалидов как от сверстников-неинвалидов, так и от семьи, поскольку некоторые специальные (коррекционные) учреждения представляли собой интернаты. Так же ребенку с ОВЗ необходимо общение со «здоровыми» детьми для успешной и полноценной социализации.

³⁷Ишмеева А.С., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2015. № 3 (13). С. 13-18.

Так за рубежом до 60-х годов в образовании детей-инвалидов была представлена сегрегационная модель. Надо отметить, что стремление к гуманизации вследствие Второй мировой войны развивалось как движение за права абсолютно всех граждан, независимо пола, возраста и состояния здоровья. Одно из достижений такого движения было отражено в создании Организации Объединенных Наций (ООН), с помощью которой были подписаны ряд международных конвенций и соглашений, в частности, Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и Декларации прав ребенка (1959 г.).

Основная идея концепции интеграции – воспитание детей с психофизическими отклонениями в рамках тех культурных норм, которые являются доминирующими в обществе, в котором он живет. Эта идея развивалась в США. Изначально, концепция применялась в психиатрических больницах, а также в детских домах системы социальной защиты населения. Параллельно развивался процесс интеграции детей с ОВЗ в среду «здоровых» сверстников. В Норвегии появилось понятие «нормализации», которое рассматривалось в рамках понятия «ассимиляция», то есть принятие общественных норм и использование их в своем поведении.

Основополагающие принципы интеграции:

- ребенок с ОВЗ – человек, который развивается и который способен осваивать различные виды деятельности;
- общество должно обеспечивать ребенку-инвалиду условия жизни, максимально приближенные к общепринятым.

Модель «нормализации» стремится изменить государственную политику в отношении лиц с ОВЗ с помощью законодательных проектов, а также изменить позицию самого инвалида в восприятии себя, ответственности за свою жизнь.

Минус данной концепции в том, что не учитывается, что ребенок-инвалид может быть сам не готов для принятия его обществом и школой.

Быстро общество меняться не способно, поэтому концепция реализовала только физическую составляющую процесса интеграции, при отсутствии социальной³⁸. Кроме того, невозможно сразу учесть весь широкий спектр индивидуальных отличий в обществе и ответить на вопрос что есть «норма» и по каким критериям ее определить.

Примерно с середины 1960-х годов в системе образования складывалось негативное представление о детях-инвалидах (в особенности о выпускниках школ-интернатов). Считалось, что они пополняют наименее квалифицированные социально-профессиональные группы, которые не требуют качественного обучения или способностей, приносят низкий доход и имеют низший престиж³⁹. Получению качественного среднего и высшего образования детьми-инвалидами препятствуют множественные структурные ограничения, характерные для обществ со сложной стратификационной структурой.

В 1994 год была принята Саламанская декларация «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями»⁴⁰, в которой впервые были изложены принципы инклюзивного образования:

- каждый ребенок имеет основное право на образование и должен иметь возможность получать и поддерживать приемлемый уровень знаний;
- каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности;
- необходимо разрабатывать системы образования и выполнять образовательные программы таким образом, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие этих особенностей и потребностей;

³⁸ Бикбулатова А.А., Галиуллина С.Д. Инновационная политика вуза по подготовке высококвалифицированных специалистов для оказания услуг в сфере сервиса лицам с ограниченными возможностями здоровья // Социальная политика и социология. 2014. № 4 (105). С. 12.

³⁹ Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования начала XXI века. 2000. С. 132.

⁴⁰ Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями Электронный режим доступа URL:http://www.notabene.ru/down_syndrome/Rus/declarat.html (Дата обращения: 30.10.016).

- лица, имеющие особые потребности в области образования, должны иметь доступ к обучению в обычных школах, которые должны создать им условия на основе педагогических методов, ориентированных в первую очередь на детей с целью удовлетворения этих потребностей;
- обычные школы с такой инклюзивной ориентацией являются наиболее эффективным средством борьбы с дискриминационными воззрениями, создания благоприятной атмосферы в общинах, построения инклюзивного общества и обеспечения образования для всех;
- школы обеспечивают реальное образование для большинства детей и повышают эффективность и рентабельность системы образования.

В программных документах ЮНЕСКО функциональная грамотность населения означает не только качество обучения, но социальный опыт, накопленный личностью, социальная компетентность, возможность к социальной адаптации и развитию индивида. К анализу положения детей-инвалидов можно применить понятие функциональной неграмотности, которая проявляется «в неумении использовать меняющиеся ситуации и управлять жизненными обстоятельствами»⁴¹. Романов П. В. и Ярская-Смирнова Е. Р. считают, что рост функциональной неграмотности можно приостановить и снизить, «если осуществить задачу расширения доступа социально-уязвимых групп населения к социальным благам и престижным каналам социализации, тем самым регулируя динамику развития социально-профессиональной структуры общества и предотвращая маргинализацию больших социальных групп»⁴². В целях повышения функциональной грамотности детей-инвалидов следует развивать программы образования и личностного роста. Это позволит повысить социальную компетентность детей-инвалидов, сформировать мотивацию к получению высшего образования.

⁴¹ Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования начала XXI века. 2000. С. 134.

⁴² Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. 2006. С. 62.

Препятствиями интеграции инвалидов в сфере образования могут быть как спад в экономике и нехватка финансовых средств, так и инертность государственных учреждений, незаинтересованность администрации этих учреждений. Переход к инклюзивному образованию в отечественном контексте в принципе уже был предопределен тем, что Россия утвердила Конвенцию ООН в области прав детей, прав инвалидов: Декларацию прав ребенка (1959); Декларацию о правах умственно-отсталых (1971); Декларацию о правах инвалидов (1975); Конвенцию о правах ребенка (1975). Но для преодоления барьеров в сфере образования, нужно не только принять закон о специальном образовании, или об образовании лиц с ограниченными возможностями, и иметь благоприятное общественное мнение по данному вопросу, а также создать институциональные условия для реализации прав инвалидов.

13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о правах инвалидов, и 24 сентября 2008 года Российская Федерация ее подписала. Основная цель, изложенная в Конвенции, - защита от дискриминации лиц с ОВЗ. В статье 24 п.2 представлено право людей с инвалидностью на образование на всех его уровнях: «При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы:

а) инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды — из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования;

б) инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания;

с) обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности;

д) инвалиды получали внутри системы общего образования требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения;

е) в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию, сообразно с целью полной охваченности принимались эффективные меры по организации индивидуализированной поддержки»⁴³.

Для создания такой образовательной среды, к которой имеет доступ каждый ребенок, необходимо чтобы такая среда была не только инклюзивной по отношению к детям-инвалидам, но и дружелюбно настроенной, здоровой и безопасной. Создание такой дружелюбной для обучения среды является важной частью стремлений разных стран мира увеличить доступ и улучшить качество работы образовательных учреждений. Таким образом, в англоязычных странах термин «включение» стал заменять термин «интеграция». Такая замена, по-видимому, кажется естественной жителям этих стран, если понимать этимологический смысл слов *integrate* как объединять в единое целое и *include* – как содержать, включать, охватывать, иметь в своем составе. Тогда слово *inclusion* представляется термином, в большей степени отражающим новый взгляд не только на образование, но и на место человека в обществе⁴⁴.

Основной причиной проблем, связанных с соблюдением прав инвалидов, является непрерывно растущее их число во всех странах мира. Права инвалидов давно являются предметом пристального внимания со стороны различных российских и международных организаций.

Государство через нормативно-правовые акты демонстрирует обязательства (моральные, правовые, политические, экономические) перед всеми членами общества, в том числе и перед инвалидами, которые представляют собой обеспечение равных прав и обязанностей между всеми членами общества. Однако в действительности, инвалиды не могут вести полноценный образ жизни из-за объективно существующих в общественном

⁴³ Конвенция ООН о правах инвалидов. Электронный режим доступа URL: http://ombudsmanspb.ru/files/files/OON_02_site.pdf (Дата обращения: 30.11.2016).

⁴⁴ Галиуллина С.Д., Коган О.С. Проблемы социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2014. № 4 (10). С. 106.

устройстве социальных, физических, психологических и иных барьеров, препятствующих их полноценному участию в общественной жизни.

Тем не менее, абсолютного равенства быть не может, поскольку инвалиды имеют свои «особые» потребности, без удовлетворения которых даже не имеет смысла говорить об их интеграции в социум. Удовлетворение таких особых потребностей государство реализует через правовую систему. В Конституции РФ, в соответствии с международными нормами, прописано, что «каждый имеет право на образование»⁴⁵. Согласно ст.19 ФЗ РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: «Государство гарантирует инвалидам необходимые условия для получения образования и профессиональной подготовки»⁴⁶. Также в ст.71 ФЗ РФ «Об образовании» указано, что «право на прием на обучение по программам бакалавриата и специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты имеют дети-инвалиды, которым согласно заключению федерального учреждения медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих образовательных организациях»⁴⁷. Порядок приема и обучения инвалидов конкретизирован в Письме Минобрнауки РФ от 25.03.1999 г. № 27/502-6 «Об условиях приема и обучения инвалидов в учреждениях высшего профессионального образования».

Проблема получения образования детьми-инвалидами до сих пор остается актуальной. Основная проблема заключается в недостаточном финансировании обучения инвалидов. На организацию процесса обучения

⁴⁵ Конституция Российской Федерации Электронный режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 30.11.2016).

⁴⁶ Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ (действующая редакция, 2016) Электронный режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (Дата обращения: 30.11.2016)..

⁴⁷ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 30.11.2016)..

инвалидов требуется больше затрат: приобретение специальных технических средств для обучения инвалидов по зрению или по слуху; подготовка и переподготовка педагогических кадров для работы именно с инвалидами. С этими же вопросами, естественно, связан и вопрос качества обучения инвалидов. Инклюзивность в образовании означает, что система обучения подстраивается под ребенка, а не ребенок под систему.

2.2 Государственная деятельность по поддержке инвалидов в сфере высшего образования

Одними из главных факторов социальной интеграции инвалидов является уровень и качество профессионального образования. В системе высшего образования развивается направление по созданию специализированных учебных подразделений для помощи студентам-инвалидам, так как образовательная дискриминация инвалидов не отвечает требованиям обеспечения социальных прав инвалидов.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан России. Конституция РФ, в соответствии с международными нормами, признает в ст. 43, что «каждый имеет право на образование»⁴⁸. Закон Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.) ввел в действие нормы в отношении образования лиц с особыми потребностями. Так, важный принцип государственной политики в области образования – «общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся» (статья 2). В число государственных гарантий прав граждан России в области образования включены: создание системы образования и соответствующих социально-экономических условий для получения образования (пункт 2 статьи 5), а для граждан с отклонениями в развитии – условий для получения образования и коррекции нарушений на основе специальных педагогических подходов (пункт 6 статьи 5). Одновременно для таких обучающихся предполагается введение специальных государственных образовательных стандартов (пункт 2 статьи 7). Для образования инвалидов может использоваться формула разнообразия форм получения образования (очная, очно-заочная, заочная) «с учетом потребностей и возможностей личности» (пункт 1 статьи 10).

⁴⁸ Конституция Российской Федерации Электронный режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 30.11.2016).

Также право на образование гарантировано ст. 19 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: «Государство гарантирует инвалидам необходимые условия для получения образования и профессиональной подготовки». Также в ст. 71 Закона РФ «Об образовании» указано, что «право на прием на обучение по программам бакалавриата и специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты имеют дети-инвалиды, которым согласно заключению федерального учреждения медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих образовательных организациях». Порядок приема и обучения инвалидов конкретизирован в Письме Минобрнауки РФ от 25.03.1999 г. № 27/502-6 «Об условиях приема и обучения инвалидов в учреждениях высшего профессионального образования».

В Российской Федерации инклюзивное образование находится на стадии становления. По мнению многих исследователей (Е.В. Михальчи, Н.В. Крятова, Е.А. Петрякова и др.), современная российская система высшего образования недостаточно готова к инклюзии инвалидов, что обусловливается наличием в данной сфере множества проблем: не во всех ВУЗах России используются специально адаптированные учебные программы, индивидуальные учебные планы, а также дистанционные программы обучения; невысокая адаптивность российских ВУЗов к индивидуальным особенностям студентов-инвалидов⁴⁹.

В Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг. (Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 г. №497) обозначены целевые ориентиры в области инклюзивного образования. Министерство образования и науки РФ поставило задачу до 2016 года

49 Михальчи Е.В. Состояние инклюзивного образования в системе высшего образования в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. Электронный режим доступа URL: <http://www.scienceeducation.ru/116-12445> (Дата обращения: 30.11.2016).

обеспечить возможность обучения инвалидов в каждом регионе (85 вузов), а к 2020 году увеличить число ВУЗов, предоставляющих образовательные услуги инвалидам – до 160⁵⁰. Кроме того, согласно обновленной государственной программе «Доступная среда» на 2011–2020 годы, подготовленной Министерством труда и социальной защиты, наличие в ВУЗе условий для качественного образования инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья с 2016 года станет обязательным параметром при оценке эффективности высших учебных заведений. Следовательно, создание среды, доступной для инвалидов, становится безусловным требованием к развитию ВУЗов. Доступная среда существенно влияет на конкурентоспособность современного ВУЗа.

Успешность образования студентов-инвалидов зависит от созданных в стенах образовательной организации условий инклюзивного обучения. Одного наличия в ВУЗе специализированной инфраструктуры недостаточно. Должна быть организована современная система обучения по программам высшего образования инвалидов, основанная на эффективной довузовской подготовке, профориентационной работе, интегрированном обучении, оснащении специальной техникой и программным обеспечением, тьюторском сопровождении, использовании дистанционных технологий и содействии трудоустройству⁵¹. При формировании инклюзивной образовательной среды в высшем учебном заведении необходимо обеспечить архитектурную доступность внутренних помещений, кампусов, общежитий, спортивных и культурных сооружений. Однако инфраструктура доступа присутствует чуть более чем в 40% вузов⁵².

Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011– 2015 гг., утвержденная Постановлением Правительства РФ

50 Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 №497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 – 2020 годы» Электронный режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 30.11.2016).

51 Reznik G.A., Kourdova M.A. Creation of the small innovative enterprises in higher education institution: problems and prospects // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 2 (84). С. 019-026.

52 Межвузовское исследование «Студенты-инвалиды в российских вузах» Электронный режим доступа URL: http://www.rsronline.ru/doc/2010_12_03/2.pdf (Дата обращения: 29.10.2016).

от 17 марта 2011 г. №175, была направлена на реконструкцию существующих недостатков в области инклюзивного образования. Она предусматривала строительство во всех учебных заведениях пандусов и лифтов для студентов на инвалидных колясках, установку указывающих надписей, которые дублируются на языке Брайля, создание необходимых гигиенических условий⁵³. Однако реализовать социальную программу «Доступная среда» в полной мере не удалось. Так, например, в сентябре-ноябре 2015 года Министерством образования и науки РФ был осуществлен мониторинг наличия условий для получения высшего образования инвалидами⁵⁴. В мониторинге приняли участие 583 образовательные организации, реализующие образовательные программы высшего образования, что составляет 65 % от общего числа образовательных организаций высшего образования.

По итогам исследования были предложены рекомендации о том, что следует предусмотреть индивидуальные потребности обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в ВУЗах:

- возможность включения в вариативную часть образовательной программы специализированных адаптационных дисциплин (модулей);
- приобретение печатных и электронных образовательных ресурсов, адаптированных к ограничениям здоровья обучающихся инвалидов;
- определение мест прохождения практик с учетом требований их доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- проведение текущей и итоговой аттестации с учетом особенностей нарушения здоровья инвалидов;

53 Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011– 2015 гг. // Министерство труда и социальной защиты Электронный режим доступа URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0> (Дата обращения: 29.10.2016).

54 Портал информационной и методической поддержки инклюзивного высшего образования Электронный режим доступа URL: http://spo.wil.ru/apex/f?p=140:1:0:::G_PORTAL_ID:1 (Дата обращения: 29.10.2016).

- разработка при необходимости индивидуальных учебных планов и индивидуальных графиков обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Для решения проблем развития инклюзивного образования в сфере высшего образования необходимо создание специальных условий в соответствии с законодательством Российской Федерации. К ним следует так же отнести увеличение доли преподавателей вуза, прошедших повышение квалификации в сфере инклюзивного образования, адаптацию образовательных программ и учебно-методического обеспечения образовательного процесса для инвалидов, организацию образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий, создание безбарьерной социокультурной среды.

Процесс создания условий для успешной интеграции инвалидов в вузовскую среду очень важный и ответственный, который требует системного решения целого ряда задач, как на уровне университетов, так и на уровне страны и регионов в целом.

ГЛАВА 3. ИНТЕГРАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРГПУ

3.1 Характеристика отношений субъектов образовательной деятельности к возможностям интеграции инвалидов в образовательный процесс УрГПУ

Для того чтобы узнать, каким образом формируются интегративные условия для студентов-инвалидов в УрГПУ было проведено социологическое исследование.

В рамках исследования мы рассмотрели показатели возможностей интеграции студентов-инвалидов в образовательный процесс УрГПУ, изучили отношение субъектов образовательной деятельности к студентам-инвалидам, их мнение о проблемах интеграции данной категории обучающихся, рассмотрели специфику взаимодействия со студентами-инвалидами.

Данное исследование было проведено в рамках тактики кейс-стади. За случай взято ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». Выбор связан с тем, что в данном учреждении в 1962 году был открыт институт специального образования, где началась подготовка учителей-дефектологов в Свердловской области. Появлялись новые направления (например, олигофренопедагогика, специальная психология), но они оставались единственными в своем роде в области. На базе Института специального образования УрГПУ проводились многочисленные конференции, круглые столы, посвященные проблемам лицам с ОВЗ. Поэтому авторы считают УрГПУ уникальным случаем для исследования вопроса получения образования для инвалидов.

Для реализации исследования было проведено наблюдение в 4 учебных корпусах УрГПУ, проанализировано 106 online-анкет студентов УрГПУ. Также было проведено 8 интервью среди преподавателей и сотрудников администрации. В ходе исследования выяснилось, что провести четкое разделение между преподавательским и административным

составом, как это планировалось изначально, затруднительно, поскольку большинство сотрудников занимаются преподавательской деятельностью. Сбор данных осуществлялся с 04.04.2017 по 30.04.2017.

Одним из направлений развития УрГПУ является создание условий для обучения на всех уровнях образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) лиц с ОВЗ. Этому способствует создание доступной среды в университете на основании постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы и Приказа Министерства образования и науки РФ от 2 декабря 2015 г. № 1399 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования».

Согласно плану мероприятий («дорожная карта») УрГПУ по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования мы выделили несколько направлений работы университета по данной проблеме:

- **Физическая доступность:**

Возможность и удобство передвижения: приобретение сменных кресел-колясок; установка адаптированных лифтов; установка поручней в местах перепадов; установка пандусов; установка подъемных платформ; установка раздвижных дверей; увеличение ширины дверных проемов в стенах, лестничных маршей, площадок; нанесение контрастной маркировки на краевые ступени; переоборудование санитарно-гигиенических помещений.

Возможность и удобство ориентации в пространстве: установка аудиовизуальных информационно-справочных систем; установка при входе в объект вывески с названием организации, графиком работы организации, плана здания, выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на

контрастном фоне; изготовление вольера для временного содержания собаки-поводыря.

Большинство показателей планируется реализовать после 2020 года.

- Работа с сотрудниками ВУЗа: проведение инструктирования или обучения сотрудников, предоставляющих услуги населению, для работы с инвалидами, по вопросам, связанным с обеспечением доступности для них объектов и услуг.

- Помощь по взаимодействию с субъектами образовательной деятельности:

Помощь при непосредственном взаимодействии: обеспечение инвалидам помощи, необходимой для получения в доступной для них форме информации о правилах предоставления услуги, в том числе об оформлении необходимых для получения услуги документов, о совершении ими других необходимых для получения услуги действий; организация предоставления инвалидам по слуху, при необходимости, услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска на объект сурдопереводчика, тифлопереводчика; организация предоставления услуг тьютора.

Помощь при опосредованном взаимодействии: полная адаптация сайтов УрГПУ для лиц с нарушением зрения (слабовидящих).

Согласно одной из целей реализации «дорожной карты»: «оснащение объектов приспособлениями, средствами и источниками информации в доступной форме, позволяющими обеспечить доступность для инвалидов, предоставляемых на них услуг» в данном документе не предусмотрены мероприятия по оснащению специализированным оборудованием для успешного освоения учебного материала; по оснащению и развитию специализированной информационно-учебной базы для инвалидов по зрению.

После проведенного наблюдения, сравнив полученные данные с планом мероприятий («дорожной картой») УрГПУ, было выявлено, что

данные совпадают, и формирование условий доступной физической среды реализуется в соответствии с нормативными документами университета.

При анализе данных online-анкетирования и интервью первой и очевидной проблемой студентов-инвалидов для обучающихся и сотрудников УрГПУ является доступность и передвижение по территории университета. По результатам online-анкетирования так считают 89,6 % (рис. 1) обучающихся, из них 63% считают, что здания вообще не доступны для лиц с ОВЗ.

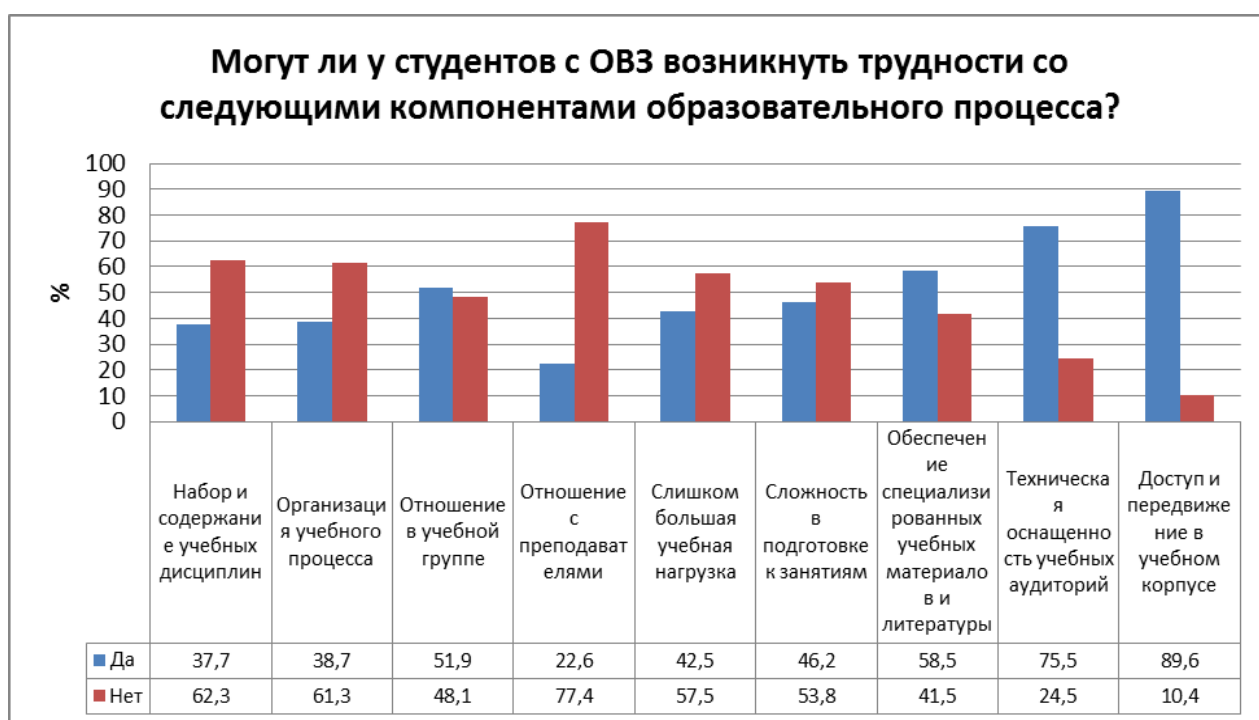

Рис.1. Возможные трудности студентов-инвалидов

Сотрудники указывают на прогресс в данном вопросе: «...конечно, что было и что есть... это большой плюс, например, те же пандусы, туалет для инвалидов на первом этаже есть.» [Ин.№1], «...при входе в наш корпус построили пандус, что уже хорошо.» [Ин.№3], «... во-первых, пандусы. Во-вторых, приспособления для того, чтобы студент мог держаться, поручни. Они сделаны непосредственно на входе, и, вы наверно обратили внимание, на первом этаже, где есть ступеньки. В туалете сделаны приспособления, чтобы студент чувствовал себя комфортно и

так далее.» [Ин.№5]. Но больше негативных отзывов. Сотрудники приводят в пример свой опыт из студенческой, рабочей практики, когда присутствие в архитектуре УрГПУ многочисленных лестничных переходов, препятствуют свободному передвижению инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата: «...будучи студенткой, мне приходилось помогать людям с ограниченными возможностями здоровья элементарно подняться по лесенкам или занести коляску, а потом спустить ее.» [Ин.№3], «...у меня был опыт, когда одни пару ставили на первом этаже, а вторую – на четвертом. У меня была дцп девочка. ... И она за 10 минут успевала, ей было трудно, но успевала.» [Ин.№2].

Преподаватели выделяют две причины, по которым абсолютная доступность недостижима. Во-первых, отсутствие соответствующего финансирования: *«... есть противоречия, между желанием государства создать доступную среду для инвалидов и с другой стороны – финансовых средств на это не выделяется.» [Ин.№5].* Во-вторых, историчность здания, отсутствие возможности реконструкции и как следствие отсутствие возможности соблюдения СанПиНов: *«... но я думаю, что в нашем университете этого не сделать, потому что по СанПиНам должно быть определенное количество ступенек.» [Ин.№1], «Это должна быть полная реконструкция здания, которое на сегодняшний день не приспособлено.» [Ин.№5].*

По мнению обучающихся (77,4 %) у студентов-инвалидов не возникает трудностей с преподавателями. Это также подтверждают ответы на вопрос о разнице в отношении преподавателя к обучающимся и к студентам-инвалидам. Все лишь 1,9 % обучающихся считают, что преподаватель относится к студентам-инвалидам недоброжелательно, 5,7% - считают, что преподаватель не обращает внимание на студента-инвалида (рис.2).

Рис.2. Разница в отношении к студентам, не имеющим инвалидность, и студентам-инвалидам со стороны преподавателей

Преподаватели оценивают свое взаимоотношение со студентами-инвалидами как «очень сложное», говоря о том, что они были не готовы к присутствию инвалидов в учебной аудитории: «... я была не готова их принять в этой ситуации.» [Ин.№4], «... многие педагоги не готовы.» [Ин.№2], «У нас говорят, что все нарушения будут в общеобразовательной среде, ни педагоги не готовы, ни школьники, ни студенты, ни родители не готовы. Поэтому чисто психологически очень тяжело.» [Ин.№2].

Из респондентов 83,2% обучающихся считают, что присутствие студента-инвалида не влияет на образовательный процесс (рис.3).

Исходя из оставшихся 16,8% ответов обучающихся, мы выделили 3 основные причины, почему присутствие инвалидов на учебном занятии влияет на образовательный процесс:

1. Обучающиеся чувствуют себя не комфортно в присутствии студента-инвалида: «Некомфортно», «С учётом российской

действительности люди чисто психологически будут себя чувствовать скованно».

2. Нужно уделять больше времени на изучение материала: *«Время. Если для здорового человека нормально отсидеть 1.5 ч, то для инвалида ... Нет», «Необходимо дополнительное время».*

3. Преподаватель более снисходителен и уделяет больше времени студентам-инвалидам: *«Несправедливо оценивают его работу во время учёбы», «преподаватели начнут обращать внимание на инвалидов», «Преподаватель помогает и уделяет больше внимания».*

Рис.3. Влияет ли присутствие инвалида на учебном занятии на образовательный процесс

Некоторые из сотрудников считают, что присутствие студента инвалида не только воспитывает в обучающемся чувство толерантности *«Ей, не сказать, чтоб помогли, но содействовали, так сказать, чтобы она чувствовала себя комфортно»* [Ин.№5], но и является положительным опытом, так как будущему преподавателю необходимо уметь взаимодействовать с разными категориями людей: *«Им бы это было полезно для практики как педагогам взаимодействовать с такими людьми.»* [Ин.№3].

Неготовность преподавателей к ситуации, что в учебной группе будет обучаться студент-инвалид, приводит к тому, что преподаватель готов идти на уступки, тем самым выделяя студентов-инвалидов как особенных студентов группы «... *готовность уступить и зачесть просто так и сделать какие-то уступки...*» [Ин.№4].

Данное мнение подтверждает половина респондентов, которая считает, что есть разница между отношением преподавателя к обучающимся и к студентам-инвалидам. 58% респондентов считают, что разница в отношении заключается в том, что преподаватель больше внимания уделяет студентам-инвалидам, 71% - что преподаватель помогает студентам-инвалидам по учебе (рис.4).

Рис.4. Разница в отношении к студентам, не имеющим инвалидность, и студентам-инвалидам со стороны преподавателей.

Анализ данных показал, что 41% из опрошенных обучающихся знают государственные программы поддержки лиц с ОВЗ (Табл. 1). Из них половина указали программу «Доступная среда», 12% ссылались на закон «О социальной защите инвалидов РФ».

Таблица 1. Знаете ли Вы о государственных программах поддержки лиц с ОВЗ?

	Частота	Процент
Да	43	40,6
Нет	63	59,4
Итого	106	100,0

Половина из респондентов, которые знают государственные программы поддержки лиц с ОВЗ, указывают в качестве примера реализации программ в УрГПУ постройку пандусов, специальный ремонт в комнате гигиены. Также 35% указывают на проведение различных мероприятий, 20% – на наличие особой квоты при поступлении в университет.

Среди преподавателей не все знакомы с нормативными документами по работе с лицами с ОВЗ. Некоторые объясняют это тем, что вопрос инклюзивного образования не нов, и в рамках своей специальности (специальности института) они знакомы с документами по работе с инвалидами: *«Для лиц с ограниченными возможностями здоровья в УрГПУ... а... нет. Нас не знакомили с данным перечнем документов. В принципе, для лиц с ограниченными возможностями в других областях, в образовательных учреждениях в рамках своей деятельности мы знакомы, конечно.»* [Ин.№3].

Также наблюдается разное отношение обучающихся и студентов-инвалидов по вопросу идентификации себя в группе. В ответах на открытые вопросы online-анкеты у обучающихся прослеживается отстраненное отношение и позиционирование «мы» / «они»: *«преподавательский и студентам придётся учитывать возможности студента-инвалида, хотя, я думаю, на качество лекций присутствие таких студентов не повлияет. Может повлиять на темп занятий», «Некоторые формы инвалидности сопровождаются внешними проявлениями, которые могут негативно сказаться на восприятии студента-инвалида другими людьми.»*.

С точки зрения преподавателей, студенты-инвалиды стремятся не замечать особого отношения и позиционируют себя «мы как все»: *«Все студенты стараются быть наравне.»* [Ин.№1], *«Им это не нужно [создание особых условий]. Они в это мне заинтересованы»* [Ин.№2], *«Это люди ни чем не отличающиеся от нас по умственным показателям, моральным показателям.»* [Ин.№3].

3.2 Специфика взаимодействия преподавателей со студентами-инвалидами

Один из факторов, диктующий условия взаимодействия преподавателей и обучающихся в целом (студентов-инвалидов в частности) это педагогическая нагрузка. Ее можно определить как «временной педагогический ресурс», так как он включает в себя количество часов, выделяющихся на каждую дисциплину, часы консультаций, время на проверку студенческих работ, написание статей. Нами предполагалось, что при таком объеме работы в интервью преподаватели укажут, что иногда они не успевают уделять время обучающимся, а тем более студентам-инвалидам. Но не смотря на загруженность, некоторые преподаватели считают, таким студентам нужно уделять больше внимания.

Во время интервью, говоря с информантами о взаимодействии со студентами-инвалидами, они подчеркивают неготовность к подобной ситуации: *«Даже, исходя из опыта своей практики, я была не готова. У меня педагогическое образование и не одно, но я была не готова...»* [Ин.№2], *«Несмотря на мои страхи, смятения...»* [Ин.№4]. Информанты считают, что не только преподаватели не готовы к политике инклюзивного образования, но и все субъекты образовательной деятельности в той или иной степени, сталкиваясь со студентом-инвалидом в учебной аудитории, изменяются в поведении. Но масштаб данной проблемы некоторые видят еще больше – на уровне общества: *«... к этому надо готовиться, и к этому надо готовить все общество...»* [Ин.№4], а кто-то видит еще глобальней: *«... здесь должны быть соответствующие методики, методические рекомендации, то есть это целый пласт, в том числе, и научной работы. То есть нужно начинать с науки, с теории, с практики, с обучения и дальше уже работать с этой категорией людей.»* [Ин.№5].

Такую трудность в работе со студентами-инвалидами сотрудники объясняют психологическим барьером и отсутствием опыта общения с данной категорией людей: *«... в том числе и требующих индивидуальные*

задания, индивидуальные подходы, знание особенностей поведения... они требуют обученности.» [Ин.№5], «То есть я понимаю, на какие они идут... подвиги... просто совершают. И... по себе опять же, я была не готова их принять в этой ситуации.» [Ин.№4].

Преподаватель Института специального образования (ИСО) вспоминает, что инклюзивное образование было всегда: *«... процесс инклюзивного образования... он был всегда.... Никаких особых условий не создавалось, единственное, в группе глухих студентов был сурдопереводчик.» [Ин.№7].* Разница в том, что раньше это был выбор самого инвалида, и он понимал, поступая в университет, что особых условий не будет. Сейчас политика инклюзивного образования навязывается и становится обязанностью участников образовательной деятельности (в частности сотрудников университета): *«Это веление времени, более того, Болонский процесс поддержан, ратифицированы все документы. Какой у нас есть выбор? У нас нет выбора в том, чтобы мы диктовали что-то стране, Министерству! Это у Министерства есть желание и возможности нам диктовать это. Следовательно, как исполнители, как люди, работающие в этой сфере, мы должны взять под козырек и апробировать то, что происходит.» [Ин.№7].*

При интенсивном введении политики инклюзивного образования преподаватели ИСО говорят о необходимости сохранения специализированных коррекционных школ, так как там инвалидам легче получить профессию: *«... та система, которая была у нас в советском союзе, она была одной из самых лучших, и она была продуктивной и результативной.» [Ин.№6].*

В целом сотрудники университета утверждают, что за инвалидом должно оставаться право выбора, где ему учиться. Но у данного права есть ограничения, и оно является основным для политики инклюзивного образования – допустимые ограничения здоровья для той или иной профессии: *«Я бы так сказала, не все лица с ОВЗ могут получать высшее*

образование. Это зависит от нарушения.» [Ин.№1], «Не все могут обучаться в высших учебных заведениях. Границы в МСЭ (медико-социальной экспертизы)» [Ин.№1]. Также еще одно из ограничений и «минусов» инклюзивного образования это отсутствие скоординированной работы и просчитанных ресурсов для реализации данного направления: «Вот здесь есть противоречия, между желанием государства создать доступную среду для инвалидов и с другой стороны – финансовых средств на это не выделяется. «...» ... в той мере, в которой должно было быть оно не обеспеченно» [Ин.№5].

Несмотря на возникающие ограничения, минимальные обязательные условия для взаимодействия в рамках непосредственной учебной работы в УрГПУ есть. Преподаватели отмечают наличие аудио и видео аппаратуры в аудиториях, а также наличие специализированной аппаратуры для инвалидов по слуху и зрению в Центре психолого-педагогического и информационного обеспечения образования студентов-инвалидов УрГПУ: *«У нас есть структура, которая помогает студентам с ОВЗ, значит, специальный кабинет, там есть специальная техника. Она помогает слепым читать книги, там есть компьютеры с брайлем, то есть в этом направлении работа идет и хорошая работа.» [Ин.№6].*

Также специфика работы со студентами-инвалидами заключается в том, что университет предоставляет возможность разных форм обучения. Так, например, сотрудники упоминали возможность получать высшее образование по индивидуальной программе обучения. Но наиболее подходящим, по мнению преподавателей, является дистанционная форма обучения, так как она является более мобильной для инвалидов: *«И вот дистантное образование совершенно по-иному создает условия для обучения инвалидов. Поэтому эта форма для этой категории она должна быть приоритетной сегодня, особенно для тех, кто в силу обстоятельств не может передвигаться или испытывает большие трудности здоровья. «...» ... вот эта форма – это приоритетное направление.» [Ин.№5].*

Но не всегда другая форма обучения нужна, так как инвалиды хорошо социализированы. Как отмечают преподаватели, они не всегда даже понимают, входя впервые в аудиторию, что в ней присутствует студент-инвалид: *«Потому что визуально они не отличаются»* [Ин.№2], *«Может быть хорошо, что мы не всегда знаем, какое у людей заболевание. Они просто учатся и учатся.»* [Ин.№8]. Положительное отношение к тому, что студент-инвалид не выделяется из «общей массы», мы предполагаем, это вызвано тем, что наличие инвалида в учебной аудитории заставляет остальных участников образовательной деятельности чувствовать большую ответственность за происходящее, чем обычно: *«Когда ведешь лекцию, это одно дело, свободно. Но когда перед тобой сидит человек с диктофоном, то напрягаешься.»* [Ин.№8]; некоторые преподаватели готовы идти на уступки: *«... готовность уступить и зачесть просто так и сделать какие-то уступки...»* [Ин.№4], *«Я думаю, что внимания нужно этим детям побольше.»* [Ин.№8].

Надо отметить, что, несмотря на мнение преподавателей о повышенной ответственности, сами студенты-инвалиды не стремятся к особому отношению, а наоборот делают все необходимое, чтобы быть наравне с остальными обучающимися: *«... я бы сказала, что данные студенты ведут себя активнее...»* [Ин.№2], *«... они были очень целеустремленные и они... делали все, независимо от тех ограничений, которые у них есть. Человек плохо говорит, но при этом он хочет говорить громко, при всех, читать доклады и выступать.»* [Ин.№4], *«... они готовы законно получать свои оценки и стремятся к этому.»* [Ин.№5], *«... они сами стремятся, не выделятся из этой массы.»* [Ин.№6].

После анализа данных мы выделили три типа возможностей студентов-инвалидов в образовательной деятельности: физические, информационные и психологические.

Физические возможности. Данные возможности непосредственно связаны с уровнем физической доступности учреждения. В обыденном сознании категория «доступность среды» ассоциируется именно с этим уровнем. Физическая доступность означает отсутствие архитектурно-планировочных барьеров не только в вузе, в городской среде, но и в стране в целом⁵⁵.

Физическая доступность среды обеспечивается за счет архитектурно-планировочного обустройства ВУЗа. Важно устранять препятствия, но пока есть ограничения финансовых ресурсов, сотрудники УрГПУ видят решение проблемы в дистанционной форме обучения и любые физические препятствия возможно заменить, используя современные технологии связи: *«...в настоящее время есть электронные варианты, есть возможность рассылать материалы...»*[Ин.№4].

Информационные возможности. Возникновение ограничений здоровья у человека влияет на формирование и протекание познавательных процессов и обуславливает наличие у него «специальных образовательных потребностей». В связи с этим учебная информация должна предоставляться студентам-инвалидам с применением только тех технологий и методик, которые учитывают эти потребности. Образовательные программы необходимо адаптировать к специальным потребностям инвалидов, но сами программы при этом должны оставаться в рамках Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

В интервью, задавая вопрос о сложностях составления п.6 РПД о работе с лицами с ОВЗ, преподаватели указывали на некоторые трудности: *«... нужно сделать так, чтобы было всем комфортно. Нужно подбирать такие методы и технологии, которые позволят всем свои творческие, личностные компетенции... и это очень сложно, потому что мы не*

55 Герасимов А.В. Доступная образовательно-реабилитационная среда вуза: пути формирования // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2012. №4. С.22

ожидаем, кто там будет.» [Ин.№2]. Но можно предположить, что поскольку преподаватели не знают, с какой именно инвалидностью поступит студент, то методики и технологии подбираются по факту, так как в одном из интервью сотрудник ИСО поделился своим опытом. При участии в внутривузовском аудите по проверке РПД других подразделений, информант отметил, что «Они не мудрствуют лукаво над этим пунктом, они пишут одинаково. То есть один придумал формулировку, и во все программы ее закатили. Звучит она примерно так, что в университете УрГПУ имеется центр информационного сопровождения инвалидов, где студентам-инвалидам оказывается профессиональная помощь тчк.»[Ин.№7]. Надо отметить, что данная ситуация не совсем соответствует ФГОС, на что также обращает внимание информант: «Директор этого центра не есть филолог, физик, математик, социолог и еще кто-то в одном флаконе. Поэтому студенты-инвалиды, студенты тех факультетов на которые они поступили. Следовательно, они должны получать те компетенции, которые формируют им учебная программа той структуры. И директор центра оказывает информационную поддержку, помогает найти источники и т.д.» [Ин.№7].

Психологические возможности. Данные возможности определяется готовностью к совместному обучению самих инвалидов и других субъектов образовательной деятельности. Главная задача – формирование позитивной установки на психолого-педагогическую поддержку студентов-инвалидов со стороны других субъектов образовательной деятельности. Среда ВУЗа отражает стереотипное восприятие инвалидов в обществе, однако в процессе практического взаимодействия и в условиях принятия попыток по устранению барьеров среды эти стереотипы должны разрушиться. Этому может способствовать взаимодействие студентов-инвалидов и остальных обучающихся.

В УрГПУ, как отмечают сотрудники, барьер неприятия и непонимания преодолен. В университете сформирована толерантная среда,

студенты-инвалиды наравне с другими участвуют в неформальной жизни академической группы: «... они участвовали в каких-то мероприятиях, когда группа друг друга поздравляет...» [Ин.№8]. Некоторые преподаватели считают, что формирование толерантной среды объясняется профессиональной направленностью УрГПУ. Обучающиеся понимают, что как будущие педагоги они должны уметь взаимодействовать с разными категориями людей: «Им полезно для практики как педагогам взаимодействовать с такими людьми» [Ин.№3]. Также отсутствию барьеров взаимодействия способствует высокий уровень социализации самих студентов-инвалидов: «... они очень социализированы ...» [Ин.№2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной работы заключалась в том, чтобы выявить особенности взаимодействия студентов-инвалидов с остальными субъектами образовательной деятельности в рамках их интеграции в образовательный процесс УрГПУ и соответствие данного процесса с государственными установками.

В первой главе было рассмотрено история отношения к инвалидам, дано понятие «инвалидности», представлены подходы к изучению данного феномена.

Во второй главе рассматриваются модели обучения инвалидов с точки зрения истории и отношения к ним в ту или иную эпоху, приход и становления интегративного, а затем и инклюзивного образования, а также государственная поддержка данного направления в образовании в современной России.

В рамках исследования нами были рассмотрены показатели возможностей интеграции студентов-инвалидов в образовательный процесс УрГПУ, изучались отношение субъектов образовательной деятельности к студентам-инвалидам, их мнение о проблемах интеграции данной категории обучающихся, рассмотрена специфика взаимодействия со студентами-инвалидами.

В ходе исследования нам удалось выяснить, что, по мнению субъектов образовательной деятельности, негативного отношения к студентам-инвалидам нет. Сформирована толерантная среда, одним из способствующих факторов является профессиональная направленность ВУЗа. Со стороны преподавателей, отношение к студентам-инвалидам можно охарактеризовать «с повышенным вниманием». Несмотря на это, многие акцентируют внимание на неготовности не только участников образовательной деятельности, но и всего общества к процессу инклюзии.

Одной из главных проблем, по мнению респондентов, для студентов-инвалидов является отсутствие возможности свободного передвижения.

Несмотря на то, что разработанные в соответствии с государственными программами и Постановлениями Правительства нормативные документы УрГПУ в основном направлены на создание физической доступной среды, на данный момент в университете еще формируется минимально необходимые условия для успешной интеграции инвалидов в образовательное пространство УрГПУ.

Главной проблема интеграции студентов-инвалидов в образовательный процесс УрГПУ в частности и в систему образования в целом, с точки зрения сотрудников университета является навязанная политика инклюзивного образования. Отсутствие непосредственного взаимодействия с Министерствами приводит к противоречиям в работе: несоответствие требуемого с возможным.

Информанты утверждают: инклюзивное образование было всегда. Разница в том, что раньше это был именно процесс интеграции и это был выбор самого инвалида, он понимал, поступая в университет, что особых условий не будет. Сейчас политика инклюзивного образования навязывается и становится обязанностью участников образовательной деятельности (в частности сотрудников университета).

По нашему мнению, несмотря на ранее представленные модели образования инвалидов и их периодизацию, УрГПУ находится на стадии перехода между интеграционной и инклюзивной моделями образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011– 2015 гг. // Министерство труда и социальной защиты
Электронный режим доступа URL:
<http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0> (Дата обращения: 30.10.2016).
2. Декларация о правах инвалидов. Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года. Электронный режим доступа. URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (Дата обращения: 29.10.2016).
3. Инструкция для работников УрГПУ по вопросам, связанным с обеспечением доступности для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья объектов и услуг в УрГПУ №02-02-51/203 от 25.02.2016 Электронный режим доступа URL:
<https://uspu.ru/student/dostupnaya-sreda/> (Дата обращения: 30.11.2016).
4. Конвенция ООН о правах инвалидов. Электронный режим доступа URL:: http://ombudsmanspb.ru/files/files/OON_02_site.pdf (Дата обращения: 28.10.2016).
5. Конституция Российской Федерации Электронный режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 28.10.2016).
6. Паспорт доступности для инвалидов объектов и предоставления на них услуг в сфере образования федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» Электронный режим доступа URL: <https://uspu.ru/student/dostupnaya-sreda/> (Дата обращения: 30.11.2016).
7. План мероприятий («дорожная карта») федерального образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Уральский государственный педагогический университет» по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования от 30.03.2016 Электронный режим доступа URL: <https://uspu.ru/student/dostupnaya-sreda/> (Дата обращения: 30.11.2016).

8. Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 №497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 – 2020 годы». Электронный режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 28.10.2016).

9. Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями Электронный режим доступа URL: http://www.notabene.ru/down_syndrome/Rus/declarat.html (Дата обращения: 30.10.016).

10. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ (действующая редакция, 2016) Электронный режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (Дата обращения: 28.10.2016).

11. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 30.11.2016).

12. Авдеев В.Б. Свобода личности и расовая гигиена // Метафизическая антропология. 2002. №2. С. 32-39.

13. Аверина Е.А. Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы // Философия. Социология. Политология. 2011. №1. С. 6-11.

14. Алейник Л.А. Институциональные барьеры и стратегии социальной мобильности людей с инвалидностью. 2008. - 254 с.
15. Барбаков О.М., Вольский А.С. Эффективность инновационных технологий в процессе дистанционного обучения // Философия. Социология. Культурология. 2015. №19. С. 172–177.
16. Бельгисова К.В. К вопросу о структуре и содержании адаптированных образовательных программ высшего образования // Научный вестник. 2016. №2. С. 46-48.
17. Бикбулатова А.А., Галиуллина С.Д. Инновационная политика вуза по подготовке высококвалифицированных специалистов для оказания услуг в сфере сервиса лицам с ограниченными возможностями здоровья // Социальная политика и социология. 2014. № 4 (105). С. 12-20.
18. Болдинова О.Г. Управление качеством профессионального педагогического образования студентов-инвалидов на основе мониторинга // Образование. Наука. Инновации. 2013. №6. С. 17-22.
19. Брестовицкая Н. Закон и инвалиды: к вопросу об истории проблемы. Электронный режим доступа. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=645826> (Дата обращения: 28.10.2016).
20. Галиуллина С.Д., Коган О.С. Проблемы социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2014. № 4 (10). С. 106-120.
21. Герасимов А.В. Доступная образовательно-реабилитационная среда вуза: пути формирования // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2012. №4. С. 18-26.
22. Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Электронный режим доступа URL: <http://gendocs.ru/v27579/> (Дата обращения: 30.11.2016).
23. Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования начала XXI века. 2000. – 219 с.

24. Жиро К. История отношения к инвалидам во французском обществе от средних веков до наших дней. Электронный режим доступа URL: <http://invalidov.net/viewtopic.php?id=477> (Дата обращения: 28.10.2016).
25. Зайцев. Д.В. Оптимизация получения инвалидом высшего образования: совершенствование социальных условий // Инновации в образовательной деятельности. 2013. №1. С. 91-99.
26. Зиневич О.В. Дегтярева В.В. Дегтярева Т.Н. Инклюзивное образование в российской высшей школе: современные вызовы // Образование и общество. 2016. №5. С. 61-67.
27. Иванова О.М., Билалова Л.М. К вопросу о формировании доступной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья // Наука. Образование. Экономика. 2013. №1. С. 118-122.
28. Ишмеева А.С., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества // Наука, образование, экономика. 2015. №3. С. 13-18.
29. Ишмеева А.С., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2015. № 3 (13). С. 13-18.
30. Кабакович Г.А. Полежаева К.В. Социальная необходимость организации дистанционного обучения инвалидов // Сборники конференций ниц социосфера. 2014. №19. Электронный режим доступа URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-neobhodimost-organizatsii-dstantsionnogo-obucheniya-invalidov#ixzz4tnivhslr> (Дата обращения: 30.11.2016).
31. Каришева С.В. Перспективы высшего образования для инвалидов по слуху // Высшее образование в России. 2011 №7. С. 157-159.
32. Климова Т.В. Скуратовская М.Л. Культура толерантного взаимодействия в социокультурном пространстве вуза как условие доступного профессионального образования инвалидов // Образование. Наука. Инновации. 2013. №6. С. 60-70.

33. Конанова Е. И. Организация инклюзивного образовательного пространства в вузах России для учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Концепт. 2015. №8. Электронный режим доступа URL: <http://e-koncept.ru/2015/15284> (Дата обращения: 30.11.2016)..
34. Мартынова Е.А. Принципы инклюзивного образования инвалидов и их обеспечение законодательством РФ для системы высшего профессионального образования // Достижение вузовской науки. 2013. №4. С. 63-68.
35. Мартынова Е.А. Романенкова Д.Ф Требования к специальным условиям обеспечения инклюзивного образования инвалидов в организациях профессионального образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 98-102.
36. Мигранова Л.А., Ненахова Ю.С. Программа «доступная среда» и оценка ее реализации инвалидами // Народонаселение 205. №1. С. 107-122.
37. Михальчи Е.В. Состояние инклюзивного образования в системе высшего образования в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. Электронный режим доступа URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12445> (Дата обращения: 30.11.2016).
38. Немкевич И.В. Из практики обеспечения доступа инвалидов к высшему образованию // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2016. С. 275-278.
39. Никонова А.А. Социологический анализ создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью. 2015. – 269 с.
40. Патраков Э. В. Доступная образовательная среда как фактор социальной ответственности вуза: монография / Э. В. Патраков, Л. В. Токарская, О. В. Гущин. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — 184 с.

41. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. 2006. С. 62.
42. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя. Электронный режим доступа URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74920753> (Дата обращения: 28.10.2016).
43. Смолин О.Н. Конвенция о правах инвалидов: образование и доступная среда // Человек. Общество. Инклюзия. 2012. №4. С. 27-35.
44. Смолин О.Н. Мы и общество. Конвенция ООН о правах инвалидов: риски и надежда // «Наша жизнь» журнал ВОС. 2013. № 1. С. 59-63.
45. Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики, 2004. № 1. С. 7–28.
46. Ткаченко В. С. Интеграция в российском обществе людей с инвалидностью. 2007. - 305 с.
47. Холл Дж. Студенты-инвалиды и высшее образование // Журнал исследований социальной политики. 2004. №1. С. 115-126.
48. Шувалова И.Н. Комплексное сопровождение высшего профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник современной науки. 2016. №3. С. 114-117.
49. Ярская-Смирнова Е. Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования, 1999. №. 4. С. 25-32.
50. Ярская-Смирнова Е.Р, Лошакова И.И. Инклюзивное образование детей - инвалидов // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 100–106.
51. Ярская-Смирнова Е.Р. , Романов П.В. , Зайцев Д.В. , Наберушкина Э.К. Политика в сфере высшего образования инвалидов // Журнал исследований социальной политики. 2004. №1. С. 91-114.
52. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Высшее образование инвалидов: политика и опыт // Высшее образование в России. 2004. №7. С. 38-50.

53. Движение за независимый образ жизни инвалидов. Электронный режим доступа. URL: <http://voi.social.tomsk.gov.ru/files/invainfo/legal.pdf> (Дата обращения: 29.10.2016).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Программа социологического исследования: «Возможности интеграции инвалидов в образовательный процесс высшей школы (на примере УрГПУ)»

Объект: процесс интеграции инвалидов в сферу высшего образования (на примере УрГПУ).

Предмет: возможности интеграции инвалидов в образовательный процесс высшей школы (на примере УрГПУ)

Цель: характеристика возможностей интеграции инвалидов в образовательный процесс (на примере УрГПУ).

Задачи:

1. Выявить условия интеграции инвалидов в образовательный процесс на основе анализа нормативных документов УрГПУ.
2. Выявить показатели возможностей интеграции инвалидов в УрГПУ.
3. Сделать сравнительный анализ мнений обучающихся, преподавателей и сотрудников администрации о возможностях интеграции инвалидов в образовательный процесс УрГПУ.
4. Проанализировать мнение сотрудников о специфике взаимодействия с инвалидами в рамках образовательного процесса.

Интерпретация понятий:

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.⁵⁶

⁵⁶ ФЗ 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»

Инвалид как участник образовательной деятельности – сотрудник или студент с определенным типом инвалидности (инвалид по слуху, инвалид по зрению, инвалид с опорно-двигательным аппаратом), являющийся субъектом образовательной деятельности для реализации потребности в передаче или получения знания.

Физические возможности для интеграции инвалидов в сферу высшего образования – условия безбарьерной среды, при которых работники УрГПУ оказывают необходимую техническую помощь, а также моделируют пространство для учебного помещения.

Организационные возможности для интеграции инвалидов в сферу высшего образования – условия обучения и воспитания с использованием специальных образовательных программ и методов, специальных учебников, учебных пособий, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования.

Интеграция в образовательный процесс – процесс формирования новых социальных форм взаимосвязи, способствующие индивидуальным и групповым потребностям, между сотрудниками образовательного учреждения и обучающимися.

Физические возможности:

- Общая архитектура (вход, холл, коридоры)

Пандусы, оборудованные поручнями

Лестницы крыльца, оборудованные поручнями

Крайние ступени лестницы при входе для ориентации покрашены в контрастные цвета (красный, желтый)

Открывающиеся части на стеклянных дверях помечены яркой краской

Сотовое грязезащитное покрытие

Тактильная табличка комплексная "Вывеска"

Тактильные пиктограммы доступности

Светодиодное табло (Бегущая строка) для улицы

Кнопка вызова (для помощи инвалидам)

Накладка на ступени прямая противоскользящая

- Столовая

Расширить проходы для доступа инвалидов с проблемами опорно-двигательного аппарата

Меню со шрифтом Брайля

- Санитарно-гигиенические помещения

В туалетах оборудовать не менее одной специализированной туалетной кабинки для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата

- Учебные аудитории

Стол с микролифтом на электроприводе

Система аудио и визуального донесения информации (проектор, интерактивная доска, настенный экран для проектора)

Организационные возможности:

- Нормативно-правовые акты, регулирующие интегрирование инвалидов

Положение об интегрированном обучении в образовательном учреждении

Внесение изменений в штатное расписание (в случае необходимости)

Приказ об утверждении плана мероприятий по созданию доступной среды

- Информационное сопровождение

Создание тематической страницы на сайте УрГПУ

Наличие на сайтах версии для слабовидящих

Наличие на сайтах детализированной информации о методах обучения, о наличии организационной структуры.

Наличие специальных методических материалов в библиотеке

- Организационное обеспечение

План-график мероприятий по созданию в образовательном учреждении безбарьерной образовательной среды.

Проведение инструктажа с сотрудниками УрГПУ по взаимодействию с инвалидами.

Методы сбора информации: в рамках тактики кейс-стади будут использованы методы исследования: анализ документов, наблюдение, полуструктурированное интервью, online-анкетирование.

Выборка: для реализации будет проведено наблюдение в 4 учебных корпусах УрГПУ; для интервью будут привлечены 5 информантов среди преподавателей и 3 информанта среди сотрудников администрации; для анализа ответов обучающихся предполагается получить ответы 200 студентов УрГПУ посредством online-анкетирования.

Дневник наблюдений

Наименование административного здания	Критерий	Наличие	Количество
ГУК (Космонавтов, 26)			
Учебный корпус (8 марта, 75)			
Учебный корпус (КЛ, 9)			
Учебный корпус (КЛ, 9 а)			

Гайд интервью с преподавателями

1. Сколько лет Вы работаете в УрГПУ? В каком подразделении Вы работаете? Какие дисциплины преподаете?
2. Сегодня по поводу инклюзивного образования высказывается много противоречивых мнений, есть сторонники «за» и «против». Как Вы относитесь к инклюзивному образованию в сфере высшего образования? Опишите, пожалуйста, «+» и «-».
3. Приходилось ли Вам работать с инвалидами в УрГПУ?
4. Приходилось ли Вам обучать инвалидов, обучающихся по направлениям подготовки УрГПУ?
5. Как это влияло на образовательный процесс в группе?
6. Знакомы ли Вы с нормативными документами по работе с лицами с ОВЗ в УрГПУ?
7. Можете ли Вы охарактеризовать процесс развития инклюзивного образования в УрГПУ? Что получается, а что пока остается нерешенным?
8. Есть ли непреодолимые препятствия для УрГПУ?
9. Знаете ли Вы, как этот процесс происходит в других ВУЗах?
10. Возникали ли трудности при составлении РПД, части пункта 6, касающейся работы с лицами ОВЗ?

Гайд интервью с сотрудниками администрации

1. Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?
2. Приходилось ли Вам работать с инвалидами в УрГПУ?
3. Знакомы ли Вы с нормативными документами по работе с лицами с ОВЗ в УрГПУ?
4. Можете ли Вы охарактеризовать процесс развития инклюзивного образования в УрГПУ? Что получается, а что пока остается нерешенным?
5. Есть ли непреодолимые препятствия для УрГПУ?
6. Знаете ли Вы, как этот процесс происходит в других ВУЗах?
7. Сегодня по поводу инклюзивного образования высказывается много противоречивых мнений, есть сторонники «за» и «против». Как Вы относитесь к инклюзивному образованию в сфере высшего образования? Опишите, пожалуйста, «+» и «-».
8. Преподаете ли Вы в УрГПУ? Какие дисциплины преподаете?
9. Приходилось ли Вам обучать инвалидов, обучающихся по направлениям подготовки УрГПУ?
10. Как это влияло на образовательный процесс в группе?
11. Возникали ли трудности при составлении РПД, части пункта 6, касающейся работы с лицами ОВЗ?

Online-анкета

Уважаемые студенты!

Мы проводим социологическое исследование «Возможности интеграции инвалидов в образовательный процесс (на примере УрГПУ)».

Просим Вас ответить на представленные ниже вопросы. Данный опрос не займет у Вас много времени. Конфиденциальность гарантируем. Ваше мнение для нас важно!

Спасибо!

Вопрос-фильтр: Являетесь ли Вы студентом УрГПУ?

1. Да
2. Нет (КОНЕЦ ИНТЕРВЬЮ)

1. В каком подразделении Вы учитесь?

Институт иностранных языков

Институт математики, информатики и информационных технологий

Институт менеджмента и права

Факультет юриспруденции

Институт музыкального и художественного образования

Институт педагогики и психологии детства

Институт психологии

Институт специального образования

Институт физики, технологии и экономики

Институт физической культуры

Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации

Географо-биологический факультет

Исторический факультет

Факультет безопасности жизнедеятельности

Факультет туризма и гостиничного сервиса

Факультет социологии

Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций

Факультет подготовки кадров высшей квалификации

2. Есть ли среди Ваших знакомых УрГПУ студент(ы) с ОВЗ?

1. Да
2. Нет (ПЕРЕХОД К 4 ВОПРОСУ)
3. Затрудняюсь ответить (ПЕРЕХОД К 4 ВОПРОСУ)

3. В каком подразделении он(и) учатся?

Институт иностранных языков

Институт математики, информатики и информационных технологий

Институт менеджмента и права

Факультет юриспруденции

Институт музыкального и художественного образования
 Институт педагогики и психологии детства
 Институт психологии
 Институт специального образования
 Институт физики, технологии и экономики
 Институт физической культуры
 Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
 Географо-биологический факультет
 Исторический факультет
 Факультет безопасности жизнедеятельности
 Факультет туризма и гостиничного сервиса
 Факультет социологии
 Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
 Факультет подготовки кадров высшей квалификации

4. По Вашему мнению, совместное обучение с людьми, не имеющими инвалидность, поможет ли студентам-инвалидам в дальнейшей жизни в обществе, в установлении контактов с людьми, не имеющими инвалидность, построение карьеры?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет

5. Знаете ли Вы о государственных программах поддержки лиц с ОВЗ?

1. Да
2. Нет (ПЕРЕХОД К 7 ВОПРОСУ)

6. Какие государственные программы поддержки лиц с ОВЗ Вы знаете?

7. Реализуются ли данные программы в УрГПУ?

1. Да
2. Нет (ПЕРЕХОД К 9 ВОПРОСУ)

8. Приведите примеры реализации данных программ.

9. Оцените доступность учебных корпусов УрГПУ для лиц с ОВЗ (1 – совершенно не пригодно, 10 – учебный корпус удовлетворяет всем требованиям).

10. Могут ли у студентов с ОВЗ возникнуть трудности со следующими компонентами образовательного процесса?

№	Компоненты образовательного процесса	Да	Скорее да, чем	Скорее нет,	Нет

			нет	чем да	
1.	Набор и содержание учебных дисциплин	1	2	3	4
2.	Организация учебного процесса	1	2	3	4
3.	Отношение в учебной группе	1	2	3	4
4.	Отношение с преподавателями	1	2	3	4
5.	Слишком большая учебная нагрузка	1	2	3	4
6.	Сложность в подготовке к занятиям	1	2	3	4
7.	Обеспечение специализированных учебных материалов и литературы	1	2	3	4
8.	Техническая оснащенность учебных аудиторий	1	2	3	4
9.	Доступ и передвижение в учебном корпусе	1	2	3	4

11. Как Вы считаете, влияет ли присутствие инвалида на учебном занятии на образовательный процесс?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да (ПЕРЕХОД К 13 ВОПРОСУ)
4. Нет (ПЕРЕХОД К 13 ВОПРОСУ)

12. Как именно присутствие студента-инвалида влияет на образовательный процесс?

13. По Вашему мнению, есть ли разница в отношении к студентам, не имеющим инвалидность, и студентам-инвалидам со стороны преподавателей?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да (ПЕРЕХОД К 15 ВОПРОСУ)
4. Нет (ПЕРЕХОД К 15 ВОПРОСУ)

14. В чем проявляется разница в отношении к студентам, не имеющим инвалидность, и студентам-инвалидам со стороны преподавателей? (несколько вариантов ответа)

1. Преподаватели уделяют больше внимания студентам-инвалидам, чем другим студентам
2. Преподаватели помогают студентам-инвалидам по учебе
3. Преподаватели помогают студентам-инвалидам во внеучебной деятельности
4. Преподаватели ни в чем помогают студентам-инвалидам
5. Преподаватели относятся к студентам-инвалидам недоброжелательно
6. Преподаватели стараются не общаться со студентами-инвалидами

15. По Вашему мнению, есть ли особое отношение к студентам-инвалидам со стороны администрации УрГПУ?

1. Да

2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да (ПЕРЕХОД К 18 ВОПРОСУ)
4. Нет (ПЕРЕХОД К 18 ВОПРОСУ)

16. В чем проявляется особое отношение к студентам-инвалидам?

1. Относятся с сочувствием
2. Создают специальные условия
3. Относятся равнодушно
4. Относятся пренебрежительно

17. Какие именно специальные условия есть у студентов-инвалидов?

18. Необходимо ли сегодня создавать специализированные образовательные учреждения (в том числе и ВУЗы) для лиц с ОВЗ?

1. Да
2. Скорее да, чем нет
3. Скорее нет, чем да
4. Нет

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ!

Стенограммы интервью

Интервью №1 (ИСО)

Во время рабочего процесса

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: Почти 8.

Н: Знакомы ли Вы с нормативными документами по работе с лицами с ОВЗ в УрГПУ?

И: Да. Положения, инструктаж по работе с инвалидами.

Н: Как Вы можете охарактеризовать процесс инклюзивного образования в УрГПУ?

И: Ну, конечно, что было и что есть... это большой плюс, например, те же пандусы, туалет для инвалидов на первом этаже есть. Конечно, хотелось бы еще. По сути, нужен лифт либо подъемник, но я думаю, что в нашем университете этого не сделать, потому что по САНПИНам должно быть определенное количество ступенек. Но я слышала, что у нас есть лифт в университете, где-то со стороны архива. Они его пытались запустить, но я думаю, что это не реально.

Н: То, что Вы перечислили, это касается физической среды. А как на счет взаимодействия субъектов образовательной деятельности?

И: Если инвалид учится, то он может написать заявление, чтобы... на индивидуальную программу обучения. Но на данный момент у нас таких заявлений нет. Все студенты стараются быть наравне.

Н: Есть ли непреодолимые препятствия для УрГПУ связанные с инклюзивным образованием?

И: Я бы так сказала, не все лица с ОВЗ могут получать высшее образование. Это зависит от нарушения. Ладно, придет слепой. У нас есть специальная аппаратура. Но если придет умственно отсталый, он не поступит. Также если брать другие нарушения. Не все могут обучаться в высших учебных заведениях. Границы в МСЭ.

Н: Знаете ли Вы, как этот процесс проходит в других ВУЗах?

И: Мне студенты рассказывали про университет в Томске, как все хорошо, все замечательно. Там здание совершенно новое, оно построено по всем САНПИНам.

Н: Сегодня по поводу инклюзивного образования по-разному высказываются в СМИ, кто-то «за», кто-то «против». Ваше мнение?

И: Я такой «середнячок». Как я уже сказала, не все дети могут учиться с обычными людьми. У нас ни общество, ни педагоги еще не готовы к инклюзивному образованию. Да, если он интеллектуально сохранен, у него незначительные нарушения слуха, зрения, дцп, они могут еще обучаться. А если слепой, глухой и тд, то директор учреждения должен им организовать условия. Да, если он возьмет в штат, но в штате не заложены данные специалисты. Как он им будет оплачивать заработную плату? То есть, как бы сказать, это не продумано.

Н: Прецедентов ВУЗов для инвалидов не было. как в этом случае быть? Ведь если придет инвалид, то ВУЗ не имеет права ему отказать.

И: Не имеет, но умственно отсталый не придет сюда однозначно. Но в любом случае даже если придет, то будут создавать условия по мере возможностей. Но все упирается в финансы.

Н: Правильно и возможно ли создать подразделение, где будут обучать только инвалидов?

И: Нет. Подразделение не надо. Достаточно Центра по работе с лицами с ОВЗ, где есть специальная аппаратура.

Н: Какие предметы, и на каких подразделениях Вы преподавали?

И: Логопедический курс.

Н: Были ли в группах студенты-инвалиды?

И: Были.

Н: Это как-то влияло на взаимодействие в группе?

И: Нет. Во-первых, не все дети в группе знают, что это ребенок-инвалид. Это не всегда видно. Если это сахарный диабет, если это легкое нарушение зрительного характера, то студенты на это тоже не обращают внимание.

Н: Возникают ли трудности при составлении РПД, пункт 6, по работе с лицами с ОВЗ?

И: Нет. Потому что наши преподаватели знакомы с особенностями таких детей.

Интервью №2

Во время рабочего процесса

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: Я работаю шестой год. 1 сентября 2011 года я трудоустроена.

Н: Приходилось ли Вам работать с инвалидами в УрГПУ?

И: Да, приходилось. Мы организовывали тренинги для адаптации студентов с ОВЗ. Мы консультированием обязательно занимаемся,... консультированием, обязательно занимаемся, психологическим и сейчас у нас недавно ввелось, что требование, одно из основных в нашей работе, это курирование. То есть вообще оказание психологической помощи для инвалидов. Это как отдельный блок выделили нам.

Н: Это то, что касается студентов, я правильно понимаю?

И: Да.

Н: А с сотрудниками-инвалидами Вы не взаимодействуете?

И: Да. Я взаимодействую. Я преподаю вместе на кафедре, который имеет особенности...

Н: Знакомы ли Вы с нормативными документами УрГПУ?

И: Да, знакома. Это основной фронт деятельности. Внутренние это в основном локальные приказы по университету по организации мероприятий, по проведению тренингов, тестирования, анкетирования и прочего... приказы по стипендиям. Нас с этим всем знакомят, чтобы мы передавали информацию студентам. Плюс это положения об отделах, это межсетевое взаимодействие между отделами и структурными подразделениями. Потому что со всеми 17 подразделениями мы взаимодействуем. Когда зам.деканов обращаются к нам за конкретной помощью, мы им предоставляем полностью от методической до психологической.

Н: Как Вы можете охарактеризовать процесс инклюзивного образования в УрГПУ.

И: Если касается социальных, то на высшем уровне, потому что все законодательства мы исполняем, все выплаты мы делаем в срок, качестве, даже больше. Техническая – на среднем уровне, потому что за последнее полгода у нас сделаны пандусы как в общежитие, так и в главный корпус. Конечно, мы понимаем как сотрудники, что техническая конструкция здания у нас не позволяет сделать ни лифт, не занять пролеты электронным подъемником. Но у нас произошла закупка ходунков, которые позволяют коляску поднимать.

Н: Вы сказали, что Вы преподаете. В образовательном процессе что-то изменилось?

И: У меня была практика. У меня было несколько групп, в которых были дети с ОВЗ, были totally слепые, были глухие, были дцп. Первый опыт взаимодействия со студентами когда я вышла преподавать... я не знала... я бы сказала, что данные студенты ведут себя активнее... totally слепые, чем «зрячие». Почему. Потому что

они легче координируют... и у меня был случай, когда я говорю «открываем тетрадки, записываем», она сидит не записывает, я три раза повторила, студенты сказали «все нормально», она достала брайль и начала набирать текст лекций, потому что я настойчиво рекомендовала записывать за мной. И она на лекции с брайлем ходила и записывала. Это была моя педагогическая ошибка, потому что я заранее не выяснила, какие студенты у нас в группе. Потому что визуально они не отличаются.

Н: А оснащения для инвалидов...

И: Оснащение. Аппаратура, техника у нас есть. В каждой аудитории у нас есть аудио, видео техника. Единственное неудобство, если в образовательном процессе находятся ребята с разными ОВЗ. У нас делаются разные аудитории... разная этажность... и у меня был опыт, когда одни пару ставили на первом этаже, а вторую – на четвертом. У меня была дцп девочка. Это было достаточно сложно. Я подходила в деканат, говорила «давайте, в одной аудитории», они говорили «нет, все хорошо». И она за 10 минут успевала, ей было трудно, но успевала. При этом она не жаловалась, не требовала смены аудитории.

Н: Есть ли непреодолимые препятствия для УрГПУ для создания инклюзивной среды?

И: Препятствия... Как я уже сказала, отсутствие лифта, удобства передвижения, потому что у нас здание достаточно массивное, этажность присутствует. Оснащенность библиотеки... аудио, видео есть, все доступно. Я бы отметила на «хорошо».

Н: Знаете ли Вы, как этот процесс проходит в других ВУЗах?

И: Да, знаю. У них тоже есть свои сложности. У меня есть коллега в УрФУ. У них тоже сложности с конструкцией здания, то есть это историческая ценность, историческое здание, которое не позволяет менять какие-то внутренние, внешние... Они табличку брайля с названием ВУЗа прибили, им пришел миллионный штраф, потому что они испортили это здание. Переконструировали туалеты, им пришел штраф, потому что это здание историческое, нужно со всеми согласовывать. А по предписанию, мы обязаны оснастить, создать все условия для студентов-инвалидов. А у них тоже не маленькое количество их. Или заплатить штраф за невыполнение безбарьерной среды, или штраф заплатить за нарушение исторической ценности. Ну, они выбирают из сумм, что меньше, то и нарушают. В других ВУЗах так же. То есть многие здания... они давно построены у нас в Свердловской области и они не позволяют проводить реконструкцию. И еще это очень дорогостояще...

Н: Сегодня по поводу инклюзивного образования в СМИ бытуют различные мнения, кто-то «за», кто-то «против». Ваше мнение?

И: Я не «за», не «против», но когда я сталкиваюсь с ситуацией, когда я прихожу в школу в рамках практики студентов как руководитель. Многие дети не готовы, многие педагоги не готовы. Даже, исходя из опыта своей практики, я была не готова. У меня педагогическое образование и не одно, но я была не готова, я нарушила этические нормы. Если аудитория принимает ребят, если ребятам комфортно в этой аудитории, то почему бы нет. Но не все. Если там зрение, слух, дцп как-то... как-то можно найти условия для их образования. То, например, ментальное нарушение, это к сожалению нельзя, потому что нужны специализированные учреждения для их образования. У нас говорят, что все нарушения будут в общеобразовательной среде, ни педагоги не готовы, ни школьники, ни студенты, ни родители. Не готовы. Поэтому чисто психологически данному ребенку будет очень тяжело.

Н: Ели будет создано специальное подразделение для инвалидов. Это возможно? Это правильно?

И: Нет. Я против этого точно. Многие ребята, получившие по тем или иным причинам данное нарушение, они очень социализированы. Им будет скучно. Они черпают от всех ребят... они учатся на их ошибках, на своих ошибках. То есть они друг друга

дополняют. У одного слух, у другого зрения, они находят друг друга, они дополняют друг друга и им легче социализироваться. Тоже дцп.

Н: Какие дисциплины преподаете, и в каких подразделениях?

И: Институт психологии все курсы и институт социального образования и социальных работников, управление воспитательной работы. Но это не основной вид моей деятельности, а дополнительный.

Н: Как присутствие инвалидов в учебной группе повлияло на образовательный процесс?

И: На учебный процесс повлияло. Когда я прихожу в группу, а я психолог, делаю тренинговые занятия, упражнения, когда я говорю «нарисуйте картину», слепой, к сожалению, очень сложно это делает. Если задания связано со звуком, тотально глухие это не выполняют. Дцп двигательные упражнения не выполняют. Как педагогу мне приходится подстраиваться, делать тот блог упражнений, в котором могут все принимать участие. Это достаточно сложно.

Н: Как происходит взаимодействие студентов в учебной группе?

И: Помогают коллеги, то есть их одноклассники. У них есть дежурство, кто сегодня ведет, например, кто забирает. Если аудитория другая написана, где они еще не были, если их проводят один раз, то они маршрут запоминают, они самостоятельно добираются. Дцп сопровождают. Глухие, слепые, им один раз показали дорогу, они запомнили и сами добираются.

Н: Вы сказали «глухие, слепые». На занятиях присутствовал сурдопереводчик...

И: Нет. Ребята имеют образование в специализированных школах, у них есть компенсации. То есть если у них слух нарушен, то у них зрение увеличивается... компенсация анализаторов. Им это не нужно. Они в это мне заинтересованы.

Н: Последний вопрос. При составлении РПД, пункт 6, о работе с лицами с ОВЗ, возникали ли сложности?

И: Ну, конечно, было. Потому что, как я уже сказала, нужно сделать так, чтобы было всем комфортно. Нужно подбирать такие методы и технологии, которые позволят всем свои творческие, личностные компетенции... и это очень сложно, потому что мы не ожидаем, кто там будет.

Интервью №3

Во время рабочего процесса

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: Я работаю в УрГПУ третий год.

Н: Приходилось ли работать с инвалидами в УрГПУ?

И: С инвалидами в УрГПУ приходилось работать в качестве специалиста по учебно-методической работе.

Н: Знакомы ли Вы с нормативными документами по работе с лицами с ОВЗ в УрГПУ?

И: Для лиц с ограниченными возможностями здоровья в УрГПУ... а... нет. Нас не знакомили с данным перечнем документов. В принципе, для лиц с ограниченными возможностями в других областях, в образовательных учреждениях в рамках своей деятельности мы знакомы, конечно.

Н: Как Вы можете охарактеризовать процесс инклюзивного образования в УрГПУ?

И: Инклюзивное образование в УрГПУ... Плюсы, конечно, есть... но уровень инклюзивного образования в нашем университете не настолько высок, как от нас требует Министерство образования. Как бы нам хотелось. Конечно, одно из нововведений у нас это при входе в наш корпус построили пандус, что уже хорошо.

Потому что, будучи студенткой, мне приходилось помогать людям с ограниченными возможностями здоровья элементарно подняться по лестнкам или занести коляску, а потом спустить ее. Хотелось бы, чтобы для людей с ограниченными возможностями здоровья было бы больше плюсов у нас в плане передвижения по университету. У нас есть студенты... с детским церебральным параличом, которым достаточно трудно передвигаться и, возможно, нужен был бы лифт здесь. Ну, или пандусы для того, чтобы могли свободно, самостоятельно передвигаться, без участия родственников.

Н: Это то, что касается физической среды. А образовательный процесс?

И: В принципе, образовательный процесс для таких людей полностью соответствует их умственным способностям. Это люди ни чем не отличающиеся от нас по умственным показателям, моральным показателям. И порой они достигают больших результатов, чем, скажем так, полноценные люди, как бы грубо это не звучало.

Н: Есть ли непреодолимые препятствия для УрГПУ, говоря об инклюзивном образовании?

И: Здесь стоит задуматься, наверное... Это, скорее, даже утопический вопрос. Хотелось бы достигнуть много, но препятствия есть всегда...

Н: Знаете ли Вы, как этот процесс проходит в других ВУЗах?

И: В других ВУЗах, к сожалению, мы не знаем, как этот процесс проходит. И это минус, поскольку необходимо межвузовское сотрудничество. И мы бы какой-нибудь опыт перенимали от них, они бы какой-нибудь опять перенимали от нас.

Н: Сегодня по поводу инклюзивного образования бытуют разные мнения в СМИ, кто-то «за», кто-то «против». Какое Ваше мнение?

И: Я достаточно толерантный человек. И я считаю, что инклюзивное образование нужно и важно, в принципе, вводить только в рамках среднего профессионального образования, среднего образования, но и высшего. Потому что таким образом ребята с ограниченными возможностями здоровья социализируются. Они не находятся в какой-то капсуле домашней, они социализируются. И ребята, которые не имеют ограниченных возможностей здоровья, они также в свою очередь учатся работать с ними.

Н: Возможно ли и правильно ли если в рамках университета создадут специальное подразделение (институт или факультет), где будут обучать только инвалидов?

И: Это, конечно, возможно, Николь. Но тут стоит подумать. Смотри, если мы говорим об инклюзивном образовании, то это дети, которые учатся непосредственно в группе. Это может быть, не то чтобы отдельный факультет, а отдел, который бы занимался направлением таких детей, но не отдельный факультет.

Н: Преподавали ли Вы в УрГПУ?

И: Да.

Н: Были ли инвалиды в группе?

И: Нет.

Н: Если бы были, как Вы считаете, как бы повлияло бы это на атмосферу в группе?

И: Студенты достаточно открытые, толерантные... Им бы это было полезно для практики как педагогам взаимодействовать с такими людьми.

Интервью №4

Во время рабочего процесса (подписание документов)

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: С 2001 года... (протяжно, вспоминает) 16 лет получается.

Н: Приходилось ли Вам за этот период работать с инвалидами.

И: Да.

Н: Инвалидами в смысле студентами или инвалидами-сотрудниками?

И: Ааа... студентами.

Н: Можете охарактеризовать ваше взаимодействие.

И: Гм... Ну, у меня было только два таких студент. По крайней мере о которых я точно знала, что инвалиды. То есть у них это было видно и очевидно. Я не знаю, это связано, что они инвалиды или это их личные характеристики, они были очень целеустремленные и они... делали все, независимо от тех ограничений, которые у них есть. Человек плохо говорит, но при этом он хочет говорить громко, при всех, читать доклады и выступать. Несмотря на мои страхи, смятения там... ну, там готовность уступить и зачесть просто так и сделать какие-то уступки, они готовы законно получать свои оценки и стремятся к этому.

Н: А с сотрудниками Вы взаимодействуете?

И: А с сотрудниками... Ну, я знаю двух сотрудников в университете, кто к этой категории лиц относится... Нооо... как, я взаимодействую, как с коллегами, с ними, но они не выделяются для меня из общей массы. Как-то специально с ними не взаимодействую.

Н: А как Вы можете охарактеризовать процесс инклюзивного образования в нашем ВУЗе. Что достигнуто, что еще в процессе.

И: Не могу охарактеризовать, потому что не очень в теме. Но если вот как преподаватель, то что студенты эти появились в общей массе, и они сами стремятся не выделяться из этой массы. Лично для меня больше была я не готова к этой ситуации принять их на равных со всеми остальными. Для меня это был определенный такой психологический барьер, который надо было переступить. Но они учатся одинаково со всеми студентами.

Н: А есть ли какие-то непреодолимые препятствия для УрГПУ в рамках инклюзивного образования?

И: Не знаю... (пауза) Сложно сказать... (пауза)

Н: Знаете ли Вы, как процесс инклюзивного образования проходит в других ВУЗах?

И: Нет... (пауза)

Н: Сегодня по поводу этой темы в СМИ бытуют различные мнения, кто-то «за», кто-то «против». А каково Ваше мнение?

И: Я «за», но к этому надо готовиться и к этому надо готовить все общество.

Н: То есть вне зависимости субъектов образовательной деятельности?

И: Да. Да. Должны быть готовы и учителя, и обучающиеся, и родители к этому должны быть готовы. Потому что, опять же, со студентами, с которыми сталкивалась я, мне даже их родителей было жалко, которые их приводили сюда и сидели здесь. То есть я понимаю, на какие они идут... подвиги... просто совершают. И... по себе опять же, я была не готова их принять в этой ситуации. И я подразумеваю, что наше общество в целом пока не готово к этой ситуации.

Н: Вопрос инклюзивного образования именно в сфере высшего образования достаточно специфичный прецедент, потому что раньше не было специальных ВУЗов для инвалидов. И если бы в ВУЗе создали специальное подразделение, институт или факультет, где бы учились одни инвалиды, то есть специально для них. Это возможно? Это правильно?

И: Ну, на самом деле в свое время такое условное разделение у нас в ВУЗе было. Те студенты-инвалиды, которые у нас были, они, как правило, обучались в институте специального образования. И там создавались для них все условия, и там была норма, что они там есть. На других факультетах таких студентов было не видно. Вот сейчас они появились на других факультетах. Правильно, неправильно? Ну, опять же, мы можем кинуть детей в эту ситуацию и дети, ну, инвалиды, да, они к этому готовы. Вот я в этом лично убедилась, что мы к этому не готовы.

Н: Вы сказали, что Вы преподаете.

И: Да.

Н: Какие дисциплины, и на каких направлениях?

И: Я преподаю дисциплины, связанные с русским языком, с риторикой, с воздействием. И я преподаю в настоящий момент это институт филологии и институт социального образования.

Н: Группы, где Вы преподаете, там есть студенты-инвалиды?

И: Да, были.

Н: И как этот факт повлиял на учебную группу, на учебный процесс?

И: Абсолютно никак. Это были ребята ни первого курса. Это был 3, 4 курс. Они с этим живут, для них это уже стандартная ситуация. Больше это было в новинку для меня.

Н: Какие-нибудь особенности взаимодействия в группе Вы замечали?

И: Есть поддержка со стороны остальных ребят. Есть... ааа... ну, какое-то вот внимание и забота все равно есть. То есть они их не выпячивают, они их не выставляют, они наоборот стараются где-то их прикрывать, где-то пожалеть этих ребят. И как правило, по крайней мере у меня в этом семестре с кем я сталкивалась в той и другой группе, у девочки-инвалида была вторая девочка-подружка, которая ей полностью помогала и поддерживала. Причем я в первый раз я даже думала, что это сестра. Я спросила, они сказали, что нет, просто вот так у них сложились отношения. То есть есть человек, который к нему привязался и всячески помогает.

Н: И последний вопрос. Были ли трудности при составлении РПД, пункта 6, где как раз таки прописываются все особенности преподавания для лиц с ОВЗ?

И: Я думаю... У меня не было, потому что в принципе в настоящее время есть электронные варианты, есть возможность рассылать материалы, есть необходимое оборудование у нас для инвалидов в ВУЗе, и мы можем их отправить в библиотеку и в специальный центр. Поэтому нет, не возникало. Мы знаем, что какие-то минимальные, обязательные условия они есть, они существуют. А так как большинство материалов мы разрабатываем самостоятельно, мы имеем возможность их и распространять какими-то дополнительными способами для ребят.

Интервью №5

Во время рабочего процесса

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: Ну, с 85-го года. Это получается 31 год, да?

Н: Приходилось ли Вам за это время работать с инвалидами в данном ВУЗе?

И: С инвалидами? Приходилось.

Н: Это были сотрудники или студенты?

И: Это были и студенты и школьники.

Н: Расскажите, пожалуйста, поподробнее о взаимодействии со студентами. В рамках чего это было, как проходило?

И: Как правило, мне приходится работать... большую часть во внеучебной деятельности. Поэтому мы... несколько лет, больше 5 лет, проводим в рамках нашего вузовского конкурса «Шанс» конкурс, который называется «Шаг на встречу». И в рамках этого конкурса мы создаем условия для того, чтобы каждый студент с ОВЗ имел возможность себя реализовать, участвовать в творчестве и чувствовать, собственно говоря, себя равноправным студенческим членом нашего университета. Вот это первая задача, которую мы для себя поставили. Второе... я всячески пытаюсь поддерживать те проекты, которые направлены на работу с лицами... со студентами с ОВЗ. Ну, в частности у нас был проект от института специального образования. Он был направлен на то, чтобы слабовидящие дети могли бы, так сказать, на ощупь определять материал какой-то и так далее и так далее... считать там и так далее и так далее... вот. И это

проект был достаточно уникальный, потому что он получил признание на всероссийском уровне, «Горячее сердце» называлось. И супруга нашего премьер-министра Медведева она вручила значок «Горячее сердце» нашей студентке. Была у нас Дарья Зак, которая разрабатывала проект, она сейчас заканчивает либо закончила аспирантуру, и тоже работала в этом направлении. Поэтому вот это первое направление во внеучебной деятельности.

Второе – в рамках психолого-педагогического сопровождения у нас есть работник, который вместе с Центром инвалидов, который находится у специального образования, создает благоприятную среду для инвалидов и отслеживает те направления, которые реально можно внедрить в университете. Конечно, с нормативными документами не все мы можем внедрить. Вот здесь есть противоречия, между желанием государства создать доступную среду для инвалидов и с другой стороны – финансовых средств на это не выделяется. И мы можем это реализовывать только за счет остаточных средств по внебюджету. Но в связи с тем, что нам недостаточно выделяют средств на субсидирование на введение ремонтных работ, на благоустройство общежитий и так далее. В связи с этим вот это противоречие... в той мере, в которой должно было быть оно не обеспеченно. Вместе с тем многое уже сделано. Ну, во-первых, пандусы. Во-вторых, приспособления для того, чтобы студент мог держаться, поручни. Они сделаны непосредственно на входе, и, вы наверно обратили внимание, на первом этаже, где есть ступеньки. В туалете сделаны приспособления, чтобы студент чувствовал себя комфортно и так далее. То есть вот это тоже направление очень важное. Ну, и взаимодействуем с Центром по работе с инвалидами при институте специального образования, где имеется специальное оборудование, программы, с помощью которых решается вопрос об их адаптации в ВУЗе к системе обучения и их самореализации.

И последнее направление. Оно связано с тем, что... это успешная социализация. То есть с одной стороны, у нас есть квота для приема инвалидов в университет. Выдерживаем эту квоту, обязательно. А другое дело, это социализация... Социализация как в рамках внеучебной деятельности, так и в рамках профессиональной деятельности. Ну, я преподавал основы патриотического воспитания. Девочка, которая с института социального образования, она чувствовала себя достаточно комфортно. Ей, не сказать чтоб помогали, но содействовали, так сказать, чтобы она чувствовала себя комфортно. И вот эта «не белая ворона», так сказать, в академической группе, а нормальная среда, толерантная. То есть создание толерантной среды, в том числе и для лиц с ОВЗ, вот это одно из направлений нашей воспитательной работы. Ну, и в образовательной деятельности тоже с преподавателями проводили занятия соответствующие, чтобы они могли бы работать с инвалидами. К сожалению, у нас есть программа в институте физической культуры, но она не реализована на сегодняшний день. Вот, примерно в таком ракурсе мы осуществляем работу.

Н: Вы сказали, что один из камней преткновения – это финансы.

И: Ну, да.

Н: А какие-то еще непреодолимые препятствия для УрГПУ есть?

И: Ну, да. Вот например, должен быть лифт. Это просто нереально сделать. Помещение не приспособлено, чтобы реально это сделать в учебном корпусе. Это должна быть полная реконструкция здания, которое на сегодняшний день не приспособлено. Это значит, то что в масштабе страны решать эту проблему. Эта проблема не может носить только локальный характер. То есть она должна носить всеобщий характер и создавать специальные средства для того, чтобы эти проблемы решить, скажем так.

Н: А Вы знаете, как процесс инклюзивного образования проходит в других ВУЗах?

И: К сожалению, так сказать, детально не занимался... Не сталкивался.

Н: Сегодня по поводу инклюзивного образования в СМИ бытуют различные мнения, есть сторонники «за», есть сторонники «против». Какое Ваше мнение?

И: Я считаю, что... здесь нельзя четкую грань ставить. Все еще зависит от той степени ограниченности, которая есть у людей с ОВЗ. И, конечно, есть такие случаи, когда он не может в одном коллективе... то есть это должны быть спецшколы. И с другой стороны, есть и те люди, которые могут вполне быть социализированы сегодня, могут передвигаться, могут совместно решать вопросы. Их нужно не в отдельные спецшколы, а чтоб они вместе с нормальными детьми. Ну, такая школа на Западе, собственно, существует. Мы, в советское время... в основе это были спецшколы. И институт специального образования проводил обучение именно по подготовке для работы в спецшколе. Сейчас расширяется, и государство по-новому смотрит на эти вопросы, поэтому все зависит от той категории людей либо, которые не могут находиться в ВУЗе и посещать занятия со всеми.

Н: Прецедентов специальных ВУЗов для инвалидов у нас в России не было. Будет ли правильно и будет ли возможно создавать специальные учреждения (факультеты или институты) специально для лиц с ОВЗ?

И: Я думаю, нет. У нас сейчас очень активно расширяется дистантное образование, и второе это работа на дому. И эти формы сейчас поддерживаются. И вот дистантное образование совершенно по-иному создает условия для обучения инвалидов. Поэтому эта форма для этой категории она должна быть приоритетной сегодня, особенно для тех, кто в силу обстоятельств не может передвигаться или испытывает большие трудности здоровья. Поэтому, мне кажется, вот эта форма – это приоритетное направление.

Н: Вы сказали, что Вы преподаете.

И: Да.

Н: Какие дисциплины, и на каких направлениях?

И: Это в институте социального образования. Основы патриотического воспитания.

Н: Как присутствие студента-инвалида влияло на образовательный процесс?

И: Никак. Они были такие же студенты, как и все. Ни послаблений, ни повышенных требований не было. И моя практика показывает, что это такие же студенты. Есть некоторые особенности, но группа, нормальная группа, никто не подсмеивается. Они чувствуют себя нормальными студентами, во всяком случае, у нас в ВУЗе.

Н: И последний вопрос. При составлении РПД, пункта 6, о работе с лицами с ОВЗ, были ли какие-то трудности, нужна ли корректировка?

И: Да. Вот, Вы знаете, в образовании, чтобы образовывать, нужно быть самому образованным. И вот, к сожалению, стройной системы подготовки педагогов, всех педагогов, по работе с инвалидами, в том числе и требующих индивидуальные задания, индивидуальные подходы, знание особенностей поведения... они требуют обученности. Вот этой системы, к сожалению, ну, очень слабо работает. Мне кажется, нужно начинать не только с педагогов, но и со всех ВУЗов. Все педагоги должны в этом плане быть образованными и эту специфику знать. Но, конечно, здесь должны быть соответствующие методики, методические рекомендации, то есть это целый пласт, в том числе, и научной работы. То есть нужно начинать с науки, с теории, с практики, с обучения и дальше уже работать с этой категорией людей.

Интервью №6 (ИСО)

Во время рабочего процесса (перед парой)

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: Ну, с 79-го года, это сколько получается... 38 лет.

Н: Какие дисциплины преподаете, и на каких подразделениях?

И: Специальность «Олигофренопедагогика», читаю дисциплины различных связанных с различными методиками. Также у магистрантов читаю порядка 10 дисциплин. Еще и логопедам читаю. Программ очень много и дисциплин, получается что многостаночник.

Потому что всех преподавателей, которые эти дисциплины читали, сократили. Теперь все эти дисциплины читает один преподаватель, на одну ставку.

Н: По поводу инклюзивного образования в СМИ бытуют различные мнения, есть сторонники «за», есть сторонники «против». А Вы, какой точки зрения придерживаетесь?

И: Значит... та система, которая была у нас в советском союзе, она была одной из самых лучших и она была продуктивной и результативной. Сейчас пошли на поводу у либерально настроенных личностей, все можно, все дозволено. Ну, хорошо, все можно, все дозволено, а какой будет результат? А результат будет плачевный, потому что специалистов в школе массовой нет, сопровождать ребенка некому. Если его хорошо учить, это значит, все деньги брать у нормальных детей и на этого одного человека эти деньги направить. Это школам не по карману, и от этого школа, скорее всего, откажется. А кто «за»? А «за» папы, мамы, которые тут, рядышком, с этой школой живут. Им кажется это лучше, потому что они не знают, что такое инклюзивное образование. Поэтому они хотят, чтобы их ребенок ходил вот в эту школу, в которую все ходят. А возить куда-то за тридевять земель, у нас этих школ специальных же не много, значит, времени нет, машины нет, пробки по утрам и прочее и прочее. То есть причины такие, субъективные. А по сути дела в коррекционной школе развитие ребенок получает качественнее, лучше и он подготавливается к жизни лучше. И мало того, они профессией овладевают. После коррекционной школы ребенок уходит с документом, он может устроиться по профессии по конкретной и работать, зарабатывать, семью создавать, обеспечивать. А какую профессию ему в массовой школе дадут? Ничего он там не получит, кроме справки. По моему мнению, это очередная авантюра и ничего хорошего она не даст.

Н: Прецедентов в высшей школе, чтобы создавали специальные ВУЗы для лиц с ОВЗ, не было. А если бы в ВУЗе создали специальное подразделение (факультет или институт), где будут обучать только лиц с ОВЗ, это возможно, это правильно?

И: У нас есть структура, которая помогает студентам с ОВЗ, значит, специальный кабинет, там есть специальная техника. Она помогает слепым читать книги, там есть компьютеры с брайлем, то есть в этом направлении работа идет и хорошая работа. Если мы откроем какой-то факультет, то по какой специальности мы его откроем? Экспериментировать, конечно, можно, когда это не стоит больших денег. А когда берутся деньги из бюджета государства и не маленькие, то здесь, мне кажется, просто-напросто нельзя. Потому что это большие деньги, это судьбы людей, это могут быть загубленные судьбы, потому что мы вовремя не учли интересы, вовремя не пошли навстречу человеку. Поэтому нужно аккуратно подходить к таким вопросам. Я скажем, не ярый противник инклюзивного образования, то есть просят меня подготовить специалистов, пожалуйста. Я чем владею, могу поделиться, рассказать, методиками поделиться. Но если меня спрашивают «какое Ваше отношение?», я говорю, что мое личное отношение негативное. То есть делают, пусть делают, я помогу. Но... то, что было, было неплохо.

Н: А как обстоят дела с инклюзивным образованием в нашем ВУЗе на Ваш взгляд?

И: Значит, у нас открыта магистратура по этой специальности, и мы выпускаем специалистов. У нас пишут магистерские диссертации, и обеспечить экспериментальной базой всех проблема большая. Специальность даем, работы пишут. Программы разработали, не мне судить, конечно... в общем, программы разработаны, работем...

Интервью №7 (ИСО)

Во время рабочего процесса (прерванная консультация)

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: Почти 26 лет.

Н: Какие дисциплины преподаете, и на каких направлениях?

И: Дисциплин много. Практически весь стандарт подготовки педагогов дефектологов.

Н: Сегодня по поводу инклюзивного образования бытуют разные мнения в СМИ, кто-то «за», кто-то «против». Какова Ваша точка зрения?

И: Прямо с места в карьер... Инклюзивное образование... Есть две точки зрения. С одной стороны, это не нами придумано, абсолютно. Это веление времени, более того, Болонский процесс поддержан, ратифицированы все документы. Какой у нас есть выбор? У нас нет выбора в том, чтобы мы диктовали что-то стране, министерству! Это у министерства есть желание и возможности нам диктовать это. Следовательно, как исполнители, как люди, работающие в этой сфере, мы должны взять под козырек и апробировать то, что происходит. Это первая точка зрения. Естественно, как преподаватель, я буду позиционировать то, что нам диктует работодатель. С человеческой точки зрения, предположим, как сторонний человек, знающий об этой проблеме, я бы немножко задумалась над тем, а все ли готово в нашей стране, в нашем государстве к тому, чтобы инклюзивная практика вступила в силу и давала какие-то эффективные, позитивные результаты. Поскольку, ну, подчиниться-то можно приказу. От того, что я подчинилась и от того, что мы написали массу бумаг. На деле, на конкретном деле, в окопе, как я называю. Так вот, в окопе не совсем все так однозначно. Поскольку мы не подготовили полностью учителей, к осознанию того, что они должны принять каждого. Нет, может по-человечески они понимают, что все мы люди, все мы одинаковые, имеем равные права, закон об образовании об этом говорит. С другой стороны, несколько в растерянности, как профессионалы, потому что, они не знают, как с этими детьми общаться. Так, педагогическая масса не то чтобы не готова. И курсы прошли, и учились, и так дальше... Они морально не готовы к этому. Они не готовы, потому что никто не хотел бы себя так сильно менять. Самая инертная масса – это и есть педагоги. Пока педагоги не примут это душой, а душой можно принять только тогда, когда ты дашь себе отмашку, что придется, дружок, меняться. Вот, не по накатанной дорожке, и не просто на короткий период, а кардинально меняться... как человек, личностные качества свои тоже надо подточить и как профессионал, тоже многому надо научиться. Это педагоги. А мы детей подготовили? Если педагог не готов, то дети тоже. Родители? Если родители не помогают осознать, что все таки инакие, а они не инакие, а такие же, как все мы. У родителей далеко не такая позиция. Родители в открытую бунтуют. То есть не однозначная очень позиция со стороны профессионалов, со стороны родителей, со стороны самих детей, которых мы не подготовили, чтобы они были толерантны. Нет, мы много об этом пишем. Замечательно пишем. А на практике? Какие технологии, чтобы дети были толерантны? Конечно, можно похлопать если, например, слепой или глухой играет на скрипке или танцует. Посмотреть на него как на диковинку, а потом пойдешь домой с осознанием, что хорошо, что я не такой. Повосхищались и пошли дальше.

Студенты в высшей школе в данной ситуации не бунтуют... так, смотрите, в группе 30 человек, среди них два инвалида. Они их любят, в определенном смысле. Но ни одна из магистранток, не подошла к маме, которая возит дочь каждый день, и не сказала, давайте мы завтра заедем, чтобы вам не сидеть в коридорах по 6 часов. Это к вопросу... и мамы, педагоги, работники... нет, мы любим, общаемся, можем помочь, а мама тут как тут, это без проблем. Другая студентка. Во время дискуссий в группе, ей тоже есть что сказать, но у нее такая тягучая речь, это же еще надо пережить. Одно предложение она будет говорить 5-10 минут, и все начинают закрывать глаза и давать понять преподавателю, что надо как то сворачивать эту дискуссию.

Н: Как Вы можете охарактеризовать процесс инклюзивного образования в нашем ВУЗе?

И: В нашем ВУЗе... Я бы сказала, что процесс инклюзивного образования... он был всегда. Это сейчас мы говорим «инклюзивное образование», то есть это тот термин, который привнесла та же Болонская декларация и вообще все эти новые процессы модернизации. У нас всегда были студенты с теми или иными отклонениями. Не в таком количестве, но они были всегда. Никаких особых условий не создавалось, единственное, в группе глухих студентов был сурдопереводчик.

Н: Как Вы думаете, возникают ли трудности при составлении РПД, пункта 6, по работе с лицами с ОВЗ?

И: конечно. Мы проводили КПК. Ну, они не все ходят. Они же сами все знают. В этом году я выступала аудитором программ другого подразделения. Прочитала ни много, ни мало 30 программ. Они не мудрствуют лукаво на этом пунктом, они пишут одинаково. То есть один придумал формулировку, и во все программы ее закатили. Звучит она примерно так, что в университете УрГПУ имеется центр информационного сопровождения инвалидов, где студентам-инвалидам оказывается профессиональная помощь тчк. Директор этого центра не есть филолог, физик, математик, социолог и еще кто-то в одном флаконе. Поэтому студенты-инвалиды, студенты тех факультетов на которые они поступили. Следовательно, они должны получать те компетенции, которые формируют им учебная программа той структуры. И директор центра оказывает информационную поддержку, помогает найти источники и т.д.

Интервью №8 (ИСО)

Во время рабочего процесса (прерванная консультация)

Николь: Сколько лет Вы работаете в УрГПУ?

Информант: Так. В УрГПУ я работаю с 90-го года.

Н: Сегодня по поводу инклюзивного образования бытуют разные мнения в СМИ. Есть сторонники «за», есть сторонники «против». А какое Ваше мнение?

И: Ну, я не могу сказать, что я против. Но я считаю, что сама система инклюзивного образования просто не подготовлена. Не подготовлен ни тьютор, ни... не было никакой повышения квалификации у учителей, которые встретятся с такими детьми. И очень страшно, что разрушают систему коррекционного образования, которая, с нашей точки зрения, в России очень хорошая.

Н: Прецедентов, чтобы были специальные ВУЗы для инвалидов в нашей стране, не было. А специфика инклюзивного образования именно в сфере высшего образования...

И: Ну, дело в том, что все равно дети если хотят, если у них есть потенциал, они учатся. И у нас учились, я помню, люди с нарушением зрения. То есть они сидели с диктофоном записывали. Я знаю по своей практике, что все таки есть какие-то ВУЗы, которые... например, в Новосибирске, у меня у подруги сын заканчивал в Новосибирске, он абсолютно глухой. Он закончил, получил высшее. Он компьютерщик в общем. Он сейчас успешный человек. Вот, если у родителей есть желание, у ребенка есть потенциал, обучаться все равно можно.

Н: А как процесс инклюзивного образования проходит в нашем ВУЗе?

И: В нашем ВУЗе... У нас немного... (пауза) Каждые полгода наш центр по обучению инвалидов отчитывается, делает доклады, и нам говорят, какие люди, как учатся. Может быть хорошо, что мы не всегда знаем, какое у людей заболевание. Они просто учатся и учатся. Когда оно очевидно, тогда оно очевидно. Когда он, например, слепой или с нарушением слуха. Во тут... в КПК женщина училась, то есть она читает только с губ. Да, она пытается, сидит что-то делает. Пишет она нормально. А... я думаю, что как бы вот... (пауза) с такими очевидными нарушениями, в данный момент, на нашем факультете я не вижу. Может быть что-то есть на других факультетах, но ...

Пауза

И: Так. Мы говорили, вот... и сейчас вот, в данный момент, чтобы люди... А вообще же у нас на заочном дцп же учатся. Причем две девочки есть. И с сохранностью интеллекта проблем нет.

Н: А есть ли непреодолимые препятствия для УрГПУ в данной сфере?

И: Для УрГПУ... в этой сфере... думаю, что нет. Если интеллект сохраненный и если у ребенка есть желание. Вот тут одну девочку мама в коляске возит, другая сама ходит и девчонки помогают. Я думаю, что никаких препятствий.

Н: Вы говорите, что в Ваших учебных группах есть инвалиды. А как это влияет на образовательный процесс?

И: (смех) В данный момент, когда девочки дцп на заочном... это никак не влияет. Одна вообще очень умная, талантливая. А вот когда, например, с нарушением слуха, то тогда немножко преподаватель напрягается. Когда учились у нас слепые, пара, то было тяжело читать лекции, потому что вот с диктофоном. Когда ведешь лекцию, это одно дело, свободно. Но когда перед тобой сидит человек с диктофоном, то напрягаешься. Кстати говоря, они сдавали экзамены как все и никаких проблем.

Н: То есть для них были билеты на Брайле?

И: Да. Они сами набирали лекции на Брайле. Я сначала не поняла. Ведешь лекцию и тук-тук-тук. И... Нет. На Брайле билетов нет. Мы им зачитывали. Это было уже давненько.

Н: Вы все равно наблюдали как они взаимодействуют в группе. Если какая-то специфика?

И: Ну, они сами люди специфичные. Это же субкультура. Ну, вроде бы они участвовали в каких-то мероприятиях, когда группа друг друга поздравляет...

Н: И последний вопрос. В РПД, пункт 6, касаемый работы с лицами с ОВЗ. Могут ли возникнуть проблемы с разработкой данного пункта?

И: ну... (пауза) Я думаю, что внимания нужно этим детям побольше. Насколько я знаю, их обзванивают по поводу каких-то там мероприятий. А вот личное обращение всегда ведь ценится. Я знаю, что они участвуют в мероприятиях, конференциях.